

Санкт-Петербургский государственный университет

МОЗГАЧЕВА Екатерина Александровна

**Выпускная квалификационная работа
(в виде научного доклада)**

***Картина мира в произведениях жанра фэнтези и ее интерпретация в
переводе (на материалах произведений
Дж. К. Роулинг и Р. Риордана)***

Уровень образования:

Направление *45.06.01 «Языкознание и литературоведение»*

Основная образовательная программа *МК.3062 «Лингвистика»*

Научный руководитель:

профессор, кафедра
английской филологии и перевода,
д. филол. н., проф.,
Иванова Елизавета Васильевна

Рецензент:

доцент, кафедра лингвистики и переводоведения,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургского университета технологий
управления и экономики», к. филол. н.,
Серда Елена Александровна

Санкт-Петербург
2021

Аннотация

Выпускная квалификационная работы выполнена на тему «Картина мира в произведениях жанра фэнтези и ее интерпретация в переводе (на материалах произведений Дж. К. Роулинг и Р. Риордана)». Автор работы – Мозгачева Екатерина Александровна, аспирант 3 курса Санкт-Петербургского государственного университета, филологического факультета, кафедры «Английской филологии и перевода».

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. Во введении раскрывается актуальность выбранной темы, описываются цели, задачи, научная новизна исследования. В первых двух главах изложены теоретико-методологические основы когнитивной лингвистики, важнейшие подходы к изучению феномена концепта, его моделированию, а также указываются актуальные результаты исследований касательно определения языковой и концептуальной картин мира. Первая и вторая главы включают обзор основополагающих теоретических источников: книг, монографий, статей, авторефератов диссертаций и др. Третья глава посвящена построению моделей ядер традиционных и авторских и концептов MAGIC и МАГИЯ по результатам анализа словарных дефиниций и сплошной выборки. Кроме того, во второй главе представлен переводческий анализ лексем, использованных для воссоздания концепта MAGIC в переводе на русский язык. Наконец, приводятся общие, наиболее значимые признаки авторских и традиционных концептов MAGIC и МАГИЯ, и уникальные признаки для авторских концептов. В заключении обобщается проделанная работа и формулируются выводы по построению моделей ядер концептов MAGIC и МАГИЯ, а также переводческому анализу.

Работа содержит 31 страниц машинописного текста, 6 диаграмм, 29 источника литературы.

Содержание

Введение.....	4
1. Понятие концепта в когнитивной лингвистике	7
1.1 Художественный концепт	11
2. Языковая, концептуальная и волшебная картины мира	12
3. Традиционная и авторская репрезентация концепта MAGIC	15
4. Заключение	28
5. Список литературы	30

Введение

В настоящее время одним из ведущих направлений в области языкознания является когнитивная лингвистика, в рамках которой исследователи устанавливают связь между когнитивными процессами – мышлением и языком, изучают их взаимовлияние. Центральным элементом таких работ представляется концепт, его структура, свойства и функции. Помимо этого, многие исследования направлены на изучение структуры отдельных фрагментов картины мира. Часто лингвисты выбирают в качестве объекта исследования художественную картину мира конкретного произведения или сравнивают несколько картин мира художественных текстов.

Настоящее исследование, выполненное в рамках когнитивистики, посвящено изучению структуры традиционного английского концепта MAGIC, а также структуры того же концепта, но в авторском представлении Дж. К. Роулинг и Р. Риордана. Кроме этого, рассмотрению подлежит концепт, соответствующий концепту MAGIC в русском языке, – концепт МАГИЯ. Рассматривается структура традиционного концепта и авторского, то есть переводческого, отраженного в переводе с английского языка на русский.

Далее с помощью переводческого анализа предприняты попытки установить соответствие между лексическими единицами, использованными при воссоздании концепта в переводческом тексте, а также выявить стратегии, которых придерживались переводчики, работая над текстами.

Актуальность исследования. Исследование структуры концептов MAGIC и МАГИЯ в традиционном и авторских видениях выполнено в рамках актуального направления – когнитивной лингвистики. Исследование структуры вышеназванных концептов, а также способов их актуализации позволяет реконструировать фрагменты художественной картины мира, смоделировать и описать механизм концептуализации сверхъестественного, а также выявить особенности менталитета и культуры народа, что

представляется актуальным в рамках существующих тенденций когнитивной лингвистики.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению проблемы моделирования как отдельных концептов, так и картины мира текста оригинала в целом с целью дальнейшего анализа воссоздаваемых концептов и картины мира в переводе. В представленной теме предлагается моделирование ментальных репрезентаций традиционной и авторской картин мира, сопоставительное описание составляющих их концептов, а также анализ вербализации авторских и переводческих концептов, что позволяет выявить расхождения в текстах оригинала и переводов. Подобные расхождения являются ментально, культурно и литературно обусловленными и позволяют глубже понять акценты, содержащиеся в оригинале, в частности, в отношении концептов, актуализированных в текстах перевода.

Цель исследования заключается в моделировании структуры концепта MAGIC на материале двух произведений фэнтези на английском языке и моделировании структуры концепта МАГИЯ на материале переводов этих текстов на русский язык для дальнейшего сопоставления, выявления общих и различных элементов, а также анализа переводческих стратегий, выявленных при воссоздании картины мира в переводе.

Цель исследования ставит необходимость решить следующие задачи:

- с помощью анализа словарных дефиниций выявить признаки традиционных концептов MAGIC и МАГИЯ;
- с помощью метода сплошной выборки отобрать случаи актуализации концептов MAGIC и МАГИЯ в текстах художественных произведений на английском и русском языках;
- построить модели структуры традиционных и авторских концептов MAGIC и МАГИЯ;
- провести сравнительно сопоставительный анализ этих моделей с целью выявления константных и уникальных признаков концептов;

•методом переводческого анализа выявить переводческие стратегии, использованные при воссоздании картины мира в переводе.

Материалом исследования послужили произведения фэнтези J. K. Rowling «Harry Potter and the Goblet of Fire» и R. Riordan «Percy Jackson and the Lightning Thief», а также два текста переводов этих текстов на русский язык – «Гарри Поттер и Кубок Огня» и «Перси Джексон и Похититель молний».

Объектом исследования являются концепты MAGIC и МАГИЯ в английской и русской картинах мира, а также в художественных текстах фэнтези.

Предметом исследования являются структурные особенности традиционных и авторских концептов MAGIC и МАГИЯ.

Апробация работы. Некоторые их теоретических и практических результатов данного исследования обсуждались на XLVIII и XLIX Международных филологических конференциях, Всероссийской междисциплинарной конференции молодых ученых «DICTUM – FACTUM: от исследований к стратегическим решениям». В ходе работы над данным исследованием были опубликованы научные статьи в журналах «Герценовские чтения. Иностранные языки: сборник научных трудов» 2020 г. (входит в перечень научных журналов РИНЦ), «Лексикографическая копилка: сборник научных статей» №9 2019 г. (входит в перечень научных журналов РИНЦ), «Лексикографическая копилка: сборник научных статей» №10 2020 г. (входит в перечень научных журналов РИНЦ), «Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика» №2 (20) 2020 г. (входит в перечень научных журналов ВАК), «Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика» №1 (21) 2021 г. (входит в перечень научных журналов ВАК), «Филология и человек», № 1 2021г. (входит в перечень научных журналов ВАК).

1. Понятие концепта в когнитивной лингвистике

С одной стороны, концепт является одним из важнейших понятий когнитивной лингвистики и ему посвящено колоссальное количество работ. С другой стороны, концепт неоднозначен и противоречив и нет универсальной точки зрения на определение данного понятия, его структуру и классификацию. Традиционно исследования, посвященные природе концептов, разделяют на две группы: лингвокогнитивная и лингвокультурологическая. Кратко охарактеризуем каждую из этих групп.

Если исследование выполняется в рамках лингвокогнитивного подхода, как правило, исследователи определяют концепт как единицу ментального плана, которой индивид оперирует в процессе мышления и коммуникации [4, с. 40]. В этом направлении работают, к примеру, представители «воронежской школы лингвистики», к которым можно отнести таких исследователей как З. Д. Попова, И. А. Стернин, А. В. Рудакова и др. Исследователи этого течения определяют концепт как «квант структурированного знания» [13]. Авторы «Краткого словаря когнитивных терминов» [6] Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина называют концептами не только идеальные абстрактные единицы представляющиеся отображением содержания знаний и опыта человека, но и результат всей его деятельности и процессов познания окружающей действительности в виде «квантов знания». В добавок к этому, концепт также содержит информацию о воображаемой и предполагаемой информации об окружающей его действительности. Е. С. Кубрякова говорит о концепте как об оперативной единице памяти, принадлежащей концептуальной системе мозга и языка [7]. Исследователь считает, что в языке выражаются не все концепты, а лишь важнейшие из них. Эту точку зрения разделяют З. Д. Попова и И. А. Стернин, полагающие, что концепт может не иметь не только субстантивного наименования, но и какого-либо наименования вообще [13]. То есть концепт может вербализовываться в языке через многообразие языковых средств, но так происходит далеко не

всегда. Д. С. Лихачев [8] подчеркивает, что концепт отражает результат соприкосновения личного опыта человека и значения. Здесь можно сделать вывод о том, что структура концепта также зависит и от образования, личного, социального, профессионального опыта носителя языка.

Такова лингвокогнитивная позиция отечественных исследователей. Что касается западных лингвистов, то в их работах концепт представляется несколько иначе. М. Джонсон и Дж. Лакофф [23], Р. Лангакер [24], описывают концепт как ментальную репрезентацию. В некоторых других исследованиях концепт представлен как абстрактная единица логической семантики. С другой стороны, у западных исследователей на природу концепта есть и общие черты с отечественным. Так, М. Хайдегер характеризует концепт как семантическое образование, определяющее специфику определенной этнокультуры, что можно поставить в один ряд с концептом в лингвокультурологической парадигме [22].

В рамках лингвокультурологического подхода к трактовке природы концепта, он выступает составляющей языковой картины мира. В. А. Маслова указывает, что фундаментальными концептами культуры являются базовые единицы картины мира, представляющие экзистенциальную значимость не только для отдельно взятого представителя культуры, но и для лингвокультурного общества в целом [9, с. 51]. Сам концепт В. А. Маслова рассматривает как совокупность всех признаков объекта, включая эмоциональные и экспрессивные параметры, что охватывает и представления, и знания, и ассоциации, и т. д. Ключевые концепты культуры – такие абстрактные имена как совесть, судьба, доля, грех, свобода, родина и т.п. Ю. С. Степанов называет такие концепты «константами культуры» – «концепты, существующие постоянно или, по крайней мере, очень долгое время» [17, с. 74]. В. Н. Телия определяет концепт как явление идеально, свойственное нашему сознанию, «все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания» [18, с.97]. Более того, исследователь считает категоризацию, формирующую прототип, понятием, предшествующим концепту. При

мыслительной деятельности, концепты не воссоздаются говорящим, а «реконструируются» через язык. В. И. Карасик говорит о концептах как о «первичных культурных образованиях», фиксирующих своеобразие определенной культуры; квант переживаемого опыта, состоящий из понятийных, образных, оценочных характеристик [8, с. 122].

Несмотря на определенные расхождения к трактовке такого ключевого понятия для когнитивной лингвистики как «концепт», оба подхода не являются взаимоисключающими, они, скорее, дополняют друг друга. Так считают и некоторые исследователи, например, В. И. Карасик говорит, что путь к концептосфере общества лежит через концепт-ментальную единицу, в то же время через концепт как единицу культуры в сознании индивида закрепляется коллективный опыт. Что касается различий между лингвокогнитивным и лингвокультурологическим подходами, то В. И. Карасик выражает их через «направление»: первый движется от индивида к культуре, второй – наоборот. Однако, такое категоричное деление на два направления является условным, используемым для теоретического описания исследований, на практике же взаимодействие двух подходов и движения между единичным сознанием и культурой представляются «целостным многомерным процессом» [8, с. 117].

Структура концепта представляется также спорным вопросом, так как у исследователей нет единого мнения по поводу этого вопроса. Несмотря на это, можно выделить общую особенность структуры концепта: он представляется многослойной единицей, обладающей полевой или иерархической структурой.

Ю. С. Степанов подчеркивает многослойность концепта, выделяя три слоя: основной, дополнительный и актуальный [17, с. 45]. Помимо этого, концепт также обладает и внутренней формой, с которой взаимодействуют исключительно исследователи. В. И. Карасик выделяет три составляющих концепта: понятийную, образную, ценностносную [17, с. 51]. И. А. Стернин и З. Д. Попова предложили полевую структуру концепта, которая указывает, что

у всех концептов есть базовый слой, именуемый ядром, и дополнительные признаки, относящиеся к периферии [14, с 8].

В случае коммуникативной необходимости концепт может быть вербализован разными способами, например, фразеологическим, лексическим, синтаксическим и т. д. Семантическое описание и систематизация этих способов позволяет выделить признаки концепта, что в свою очередь ведет к возможности его моделирования. Данное исследование направлено на выявление лексических способов актуализации концептов с целью дальнейшего построения их моделей. Именно через значение языковых единиц, вербализующих тот или иной концепт представляется возможным выявить признаки концепта. Концепт, с одной стороны, представляет собой объективную, коллективную единицу культуры. В этом можно убедиться, вспомнив о повторяемости, стереотипности различных жизненных ситуаций, которые связаны с национальным менталитетом. Такая единица, как правило, является частью понятийного ядра концепта. Как было указано выше, многие ученые ставят в центр структуры концепта его понятийное ядро, которое включает в себя фактическую информацию о реальном или воображимом объекте. Понятийное ядро концепта наименее подвижно и расплывчато, оно имеет более четкую структуру по сравнению с областями периферии. Такие наименее изменчивые элементы структуры концепта представляется возможным изучить с помощью анализа словарных дефиниций, так как именно словарные статьи отражают закрепившиеся значения лексем-репрезентантов концепта. Так как репрезентант концепта является собой один из классов концептуальной структуры, а второй класс – образные признаки [12, с. 77], выявляемые через анализ сочетаемости репрезентанта концепта, целесообразно обратиться к словарным дефинициям для выделения признаков ядра концепта на их основе. Для выявления структуры авторских концептов мы можем обратиться к подробному исследованию второго класса признаков концепта, то есть к анализу сочетаемости и с помощью сплошной выборки случаев вербализации концептов представить авторское представление модели

ядра того или концепта. При этом признак концепта можно определить как признак объекта, за которым стоит концепт, осознанный человеком и отображенный в структуре этого концепта как элемент его содержания. Таким образом, начав с анализа словарных дефиниций, представляющим семантический аспект исследования, выделив по его результатам признаки ядра концепта на основе определения его репрезентанта и анализе сочетаемости последнего, мы можем перейти к моделированию ядра концептов.

1.1 Художественный концепт

Особенный интерес для исследований в области когнитивной лингвистики представляет художественный концепт, являющийся частью художественной картины мира литературного произведения. По мнению Л. В. Миллера, художественные концепты – это ментальные образования, которые можно отнести не только к сознанию конкретного человека, но и к психоментальной сфере всего этнокультурного общества [10, с. 42]. Художественные концепты содержат универсальный опыт, зафиксированный в культурной памяти, участвующий в образовании новых смыслов. Описание художественного концепта аналогично описанию культурного концепта, рассмотренного в предыдущем разделе: при изучении таких концептов, исследователи выявляют случаи актуализации концептов в тексте одного или нескольких произведений, а затем выявляют семантические признаки концепта. В. А. Новосельцева указывает на два способа актуализации художественного концепта в тексте: без особого лексического обозначения и через ряд ситуативных обозначений, выявляющих его суть [11, с. 9]. А. Аскольдов выделяет «первичное новое порождение концепта», которое совершает читатель во время восприятия концепта, созданного автором текста отдаленно от читателей во времени и пространстве, «вторичное новое порождение художественного концепта» – восприятие концепта переводчиком, и «третичное новое порождение художественного концепта»,

представляющее этап восприятие читателями концептов переводного текста [1, с. 116].

2. Языковая, концептуальная и волшебная картины мира

Картина мира является еще одним важным понятием в исследованиях, направленных на изучение взаимодействия языка и мышления. На сегодняшний день для картины мира не найдено единого всеобъемлющего определения. Возможно, однако, выделить, что в общем смысле исследователи понимают картину мира как глобальный образ мира, выражающий его свойства, которые закрепляются в человеческом сознании в результате познавательной и духовной деятельности. Картина мира имеет двойственный характер: с одной стороны, она долгое время может оставаться стабильной, обеспечивая взаимопонимание между людьми, с другой стороны, картина мира может изменяться, к примеру, в рамках мировосприятия одного человека, так как он постоянно получает новый опыт и впечатления, испытывает различные эмоции. У истоков понятия языковой картины мира (ЯКМ) стоят такие исследователи, как В. фон Гумбольдт, Э. Сэпир, Б. Уорф. В. фон Гумбольдт одним из первых выразил идею о взаимопроникновении сфер языка и культуры [3]. Э. Сэпир и Б. Уорф выдвинули гипотезу, утверждающую, что язык и принадлежность к определенной языковой группе влияют на формирование мировосприятия индивида [29].

ЯКМ отлична от концептуальной картины мира (ККМ). ЯКМ считается уже ККМ, так как первая основана на языковых явлениях, таких как семантические категории и семантические поля, а ККМ – на явлениях физического мира. ККМ недоступна непосредственному наблюдению и изучению. Перед тем как приступить к таким операциям, ККМ необходимо смоделировать. Е. В. Иванова указывает на возможность воссоздания ККМ на

основе языковых данных, а также интерпретацию этих данных с применением социально-исторических и культурных факторов [4, с. 47].

Волшебная картина мира (ВКМ) представляет собой глобальный образ мира, присутствующий в языке фантастического произведения, вместе с идеализированными, эстетически окрашенными представлениями о реальности, составляет систему фактических, передаваемых из поколения в поколение на протяжении веков, познаний об окружающем человека мире. Очень часто на формирование ВКМ оказывает влияние мифология культуры, представителем которой является автор произведения. В свою очередь, для архаичного сознания, являющееся источником мифов, необыкновенную значимость представляли природная сфера обитания. В ВКМ сохранившей бесчисленные элементы мифологической картины мира, естественная сфера обитания получает довольно детализированное описание. Лексические единицы, обозначающие биологическую природу персонажей в фантастических произведениях, организованы в бинарные оппозиции жизнь/смерть, бодрствование/сон, здоровье/болезнь. Этническая самоидентификация различных народов в волшебной картине мира осуществляется особым образом. Помимо обозначений системы территориально-административной организации государства, в волшебной картине мира в рамках оппозиции свой/чужой присутствуют номинации своих и чужих общностей и групп, основанные на религиозных взглядах и ценностях, местожительстве и принадлежности к определенному этносу (субэтносу). Так же, как и ККМ, и ЯКМ, ВКМ состоит из концептов, вербализованных в тексте фантастического произведения.

В рамках данного исследования составлена модель ядра традиционного концепта MAGIC с целью выявления признаков, составляющих ядро данного концепта, а также ядра авторских концептов MAGIC, представленных в романах J. K. Rowling «Harry Potter and the Goblet of Fire» [28] и R. Riordana «Percy Jackson and the Lightning Thief» [27] также с выявлением их признаков. Также смоделировано ядро традиционного и авторского концепта,

соответствующего английскому – МАГИЯ. Наконец, представлен переводческий анализ случаев актуализации английских концептов для выявления приемов и стратегий, примененных переводчиками при воссоздании волшебной картины мира.

На базе дефиниционных словарей Longman Dictionary of Contemporary English [25], Merriam-Webster Online Dictionary [26], Collins Dictionary [21] осуществляется лексический анализ дефиниций лексем MAGIC, с помощью аналогичного метода по данным Большого толкового словаря русского языка под ред. С. А. Кузнецова [2], Толкового словаря русского языка Д. Н. Ушакова [20] и Толкового словаря живого великорусского языка В. И. Даля [19] проводится лексический анализ словарных дефиниций лексемы МАГИЯ. Анализ структуры и вербализации авторских концептов MAGIC осуществляется путем сплошной выборки из оригинальных англоязычных текстов. В тексте «Harry Potter and the Goblet of Fire» было выбрано 416 случаев актуализации концепта, в тексте «Percy Jackson and the Lightning Thief» – 54.

3. Традиционная и авторская репрезентация концепта MAGIC

По данным трех моноязычных словарей, обозначенных ранее, традиционную модель ядра концепта MAGIC можно представить в виде следующей схемы:

Признаки концепта MAGIC в авторском представлении Дж. К. Роулинг, которые были изучены посредством сплошной выборки 416 случаев вербализации концепта MAGIC в романе «Harry Potter and the Goblet of Fire», можно также отобразить в круговой диаграмме. Здесь видны отличия авторского видения концепта от «традиционного», выявленного из словарных дефиниций, предложенных ранее.

Одним из важнейших признаков концепта MAGIC в мировидении Дж. К. Роулинг является признак «organisation», вербализованный лексемами «ministry», «squad», «office», «department», «cooperation»:

1. *Wizards who are supposed to be dead would do well not to run **into Ministry of Magic** witches at wayside inns...[28, c. 88]*
2. *Mr. Weasley was a fully qualified wizard who worked in the Misuse of Muggle Artifacts Office at the **Ministry of Magic** [28, c. 43].*
3. *If the terrified wizards and witches who waited breathlessly for news at the edge of the wood expected reassurance from the **Ministry of Magic**, they were sadly disappointed [28, c. 156].*
4. *Arnold Peasegood, he's an Obliviator – member of the Accidental **Magic Reversal Squad**, you know... [28, c. 291]*
5. *If they carry on the way they're going, they'll end up in front of the **Improper Use of Magic Office** [28, c. 112].*
6. *... we've got quite enough on our plates at the **Department of International Magical Cooperation** without trying to find members of other departments too [28, c. 82].*

Важен также и признак «document», выраженные лексемой «contract»:

1. *The placing of your name in the goblet constitutes a binding, **magical contract** [28, с. 184].*

2. *They've all got to compete. Binding **magical contract**, like Dumbledore said. Convenient, eh? [28, с. 190]*

Признак «knowledge» выражается имплицитно через различные лексемы, связанные с обучением, заданиями, образовательными учреждениями для волшебников:

*According to an Appraisal of **Magical Education** in Europe, it puts a lot of emphasis on the Dark Arts [28, с. 226].*

А также через лексему «school» и «task»:

3. *There's traditionally been a lot of rivalry between all the **magic schools** [28, с. 273].*

4. *...and the three champions competed in three **magical tasks** [28, с. 152].*

Важными признаками являются «good» и «bad», актуализирующиеся преимущественно имплицитно:

1. *an adult wizard whose advice he could ask without feeling stupid, someone who cared about him, who had had experience with **Dark Magic**... [28, с. 124]*

2. *the Ministry seemed to have... stopped fighting the signs of **blatant magic** now breaking out everywhere [28, с.132].*

3. *... perform an unknown piece of difficult and **dangerous magic** in front of hundreds of people [28, с. 163].*

4. *Dragon blood's **amazingly magical**, but you wouldn't want a dragon for a pet, would you? [28, с. 169]*

Признак «skill» вербализуется следующими лексическими единицами:

1. *... they will test the champions in many different ways.. their **magical prowess** - their daring...[28, с. 129]*

2. *It'd show 'em Dumbledore's the one who's got it right', lettin' anyone in as long as they **can do magic** [28, с. 192].*

3. *No, Rita's **using magic** to eavesdrop, she must be [28, c. 203].*

Наконец, признак «person» выражается через лексему, обозначающую часть тела человека, а именно лексику «eye»:

1. *Moody's **magical eye** spun around to stare at Ron [28, c. 118].*

2. *Apparently Moody's **magical eye** could see through solid wood, as well as out of the back of his head [28, c. 136].*

Признаки концепта MAGIC, также выявленные с помощью метода сплошной выборки из 54 случаев актуализации концепта в тексте «Percy Jackson and the Lightning Thief» выразим в следующей диаграмме:

В этом случае концепт MAGIC не такой разнообразный и имеет намного меньше признаков. Тем не менее, выделим самые основные способы вербализации признаков:

Самым частотным представляется признак «item», актуализированный как эксплицитно, так и имплицитно:

1. *... if all **this magical stuff** was possible [27, c. 144].*

2. *All **magic items** are allowed [27, c. 128].*

3. *Got any **magic items** you can loan me? [27, c. 114]*

4. *...though her venomous looks made it clear she wanted to kill me for breaking her **magic spear** [27, c. 215].*

5. *But here he was giving me a **magic gift** [27, c. 266].*

Вторым по частотности вербализации выступил признак «skill». Во втором примере, приведенном ниже, актуализирован также и признак «music»:

1. *Sure enough, my usual **waterproof magic** had abandoned me [27, с. 187].*

2. *His music was causing lines of bugs to leave the strawberry patch in every direction, like refugees fleeing a fire. I wondered if Grover could **work** that kind of **magic** with **music** [27, с. 151].*

3. *I **tinkered with the magic** a bit, so the bolt would only return to the sheath once you reached the Underworld [27, с. 140].*

Далее, признак «clothes» актуализировался через различные наименования одежды:

1. *Annabeth was bringing her **magic Yankees cap** [27, с. 139].*

2. *The **magic sneakers** were flying aimlessly around his head [27, с. 172].*

Далее обозначим лексемы, актуализирующие признак «reality»:

*... and not yet very accomplished at **woodland magic**.*

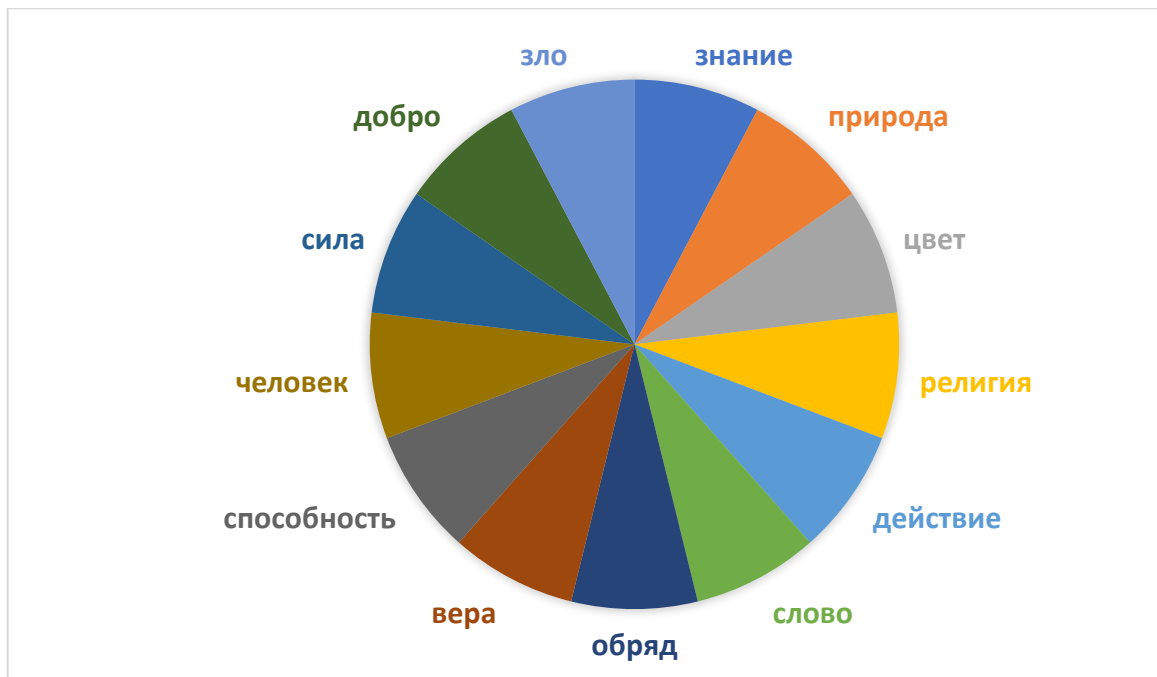
Признак «food» актуализирован лексемой «mushrooms»:

*My lunch must've been contaminated with **magic mushrooms** or something [27, с. 187].*

И, наконец, признак «love» был актуализирован имплицитно, как, например, в этом примере:

*Stay away from that **love magic** [27, с. 147].*

В русском языке эквивалентом концепта MAGIC является концепт МАГИЯ, который в русском тексте выражен лексемой «магия». По данным трех словарей русского языка и с помощью дефиниционного анализа представляется возможным выразить ядро русского концепта со следующими признаками:

Далее для сопоставительного анализа традиционного строения концепта МАГИЯ и авторского представления того же концепта в переводах, представим структуру переводческих концептов романов «Гарри Поттер и Кубок Огня» и «Перси Джексон и похититель молний». Сначала представим структуру переводческого концепта из мира Гарри Поттера:

Важно отметить, что в русскоязычных текстах обоих романов концепт МАГИЯ может выражаться несколькими лексемами: магия, колдовство,

волшебство, чародейство. Все они были учтены при выборке случаев вербализации признаков ядра концепта МАГИЯ.

В русскоязычном тексте романа «Гарри Поттер и Кубок Огня» одним из самых важных признаков ядра концепта МАГИЯ является, также, как и в оригинальном англоязычном тексте, признак «организация»:

1. *Артур сумел достать очень хорошие билеты благодаря своим связям в Департаменте магических игр и спорта [16, с. 233].*

2. *Перси приступил к работе в Департаменте международного магического сотрудничества [16, с. 318].*

3. *Правда, в прошлом году мистер Уизли брал служебную машину из Министерства магии [16, с. 354].*

4. *Крауч тогда еще работал начальником Департамента по магическому законодательству, вы разве не знали? [16, с. 310]*

5. *Кстати, Отделу магического транспорта на днях пришлось заниматься двумя людьми [16, с. 411].*

В последнем примере наблюдается не только актуализация признака «организации», но также и эксплицитное выражение признака «транспорт».

Важным признаком выступает «навык», характеризующий концепт МАГИЯ не как-то нечто постоянное, а изменяющееся, развивающееся – это умение, которое можно и нужно развивать несмотря на то, что волшебникам оно достается с рождения.

1. *...несовершеннолетний волшебник, не имеет права **применять магию** вне стен Хогвартса [16, с. 650].*

2. *Вы вступаете в важнейшую фазу **обучения магическим искусствам** [16, с. 577].*

3. *Гарри поискал глазами того, кто своим **колдовством** создал этот череп, но никого не увидел [16, с. 412].*

Еще один значительный признак «знание» зачастую выражается через названия предметов, которые юные волшебники изучают в школах, или через наименования собственно школ:

1. *Между всеми магическими школами веками существует традиционное соперничество [16, с. 317].*

2. *– Эй! – крикнул Рон вслед. – У нас через десять минут экзамен по истории магии! [16, с. 497]*

Признак «часть» выражается в тексте романа через лексему «глаз», которая принадлежит одному из преподавателей школы – Грозному Глазу Грюму:

1. *– Да? – сказал Грюм, и его магический глаз, повернувшись, уставился на Невилла [16, с. 551].*

2. *Грюм навел свой магический глаз на Гарри [16, с. 568].*

Признак «зло» выражается имплицитно, с помощью наиболее близкого к этой характеристике цвета – черного:

1. *Ну, и как я слышал, к старости он впал в паранойю – никому и ничему не верит, и всюду ему мерещатся черные маги [16, с. 121].*

2. *Его старые хозяева были... были... плохие, черные маги! [16, с. 327]*

Признак «болезнь» выражен в тексте следующим образом:

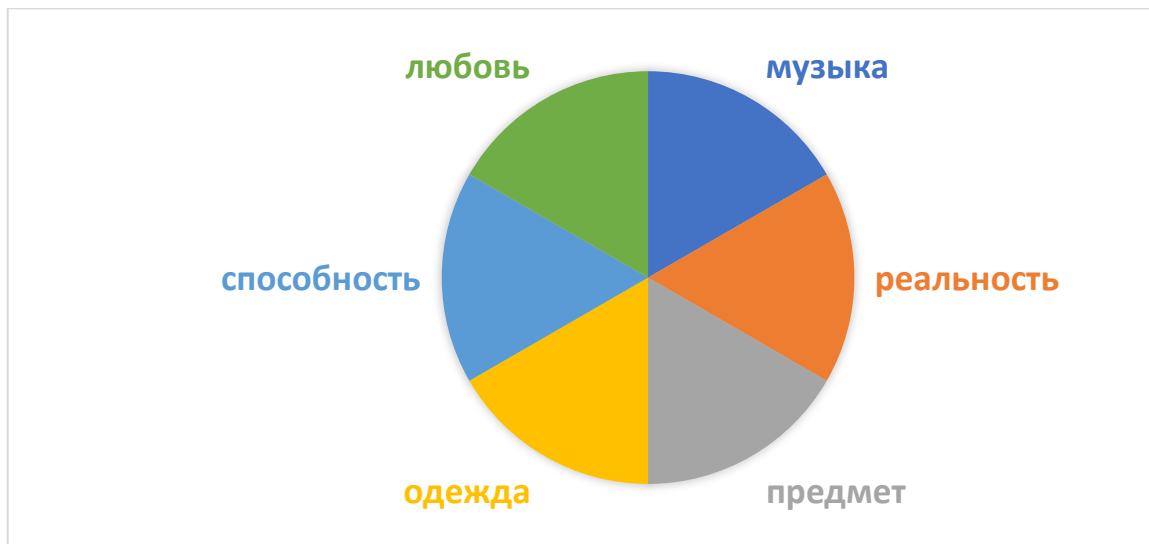
1. *А я пойду и посмотрю в «Обычных магических болезнях и недомоганиях» [16, с. 643].*

2. *Люциус на днях сделал очень щедрое пожертвование больнице святого Мунго, где лечат магические травмы и болезни [16, с. 446].*

Наконец, признак «возраст», представленный в романе единожды вербализуется лексемой «молодежь»:

...это наилучший путь налаживания дружеских связей между колдовской молодежью разных национальностей [16, с. 312].

Далее проследим какой структурой обладает переводческий концепт волшебной картины мира Перси Джексона:

Признак «предмет» представляется одним из самых важных и часто актуализируемых, наряду с признаком «одежда», в переводческом тексте. Рассмотрим его вербализацию:

1. *Но вот он стоял передо мной, протягивая свой **волшебный подарок...*** [15, с. 341]
2. *– Эй, Гроувер, хочешь **волшебную вещь?*** [15, с. 186]
3. *Просто мне хотелось, чтобы папа тоже подарил мне какую-нибудь замечательную **волшебную штуку...*** [15, с. 124]
4. *– Но Хирон сказал, что боги не могут напрямую похищать **волшебные предметы** друг у друга* [15, с. 87].
5. *...она хочет убить меня за то, что я сломал ее **волшебное копье*** [410].
6. *Запаслась какими-нибудь **волшебными штучками**, которые можешь одолжить мне?* [15, с. 336]

Признак «одежда» вербализуется следующими лексемами:

1. ***Волшебные туфли** беспомощно хлопали крыльями вокруг его головы* [15, с. 481].
2. *Аннабет взяла **волшебную бейсболку** «Янкиз»* [15, с. 438].

Признак «реальность» выражается косвенно с помощью лексемы «лесной» и «граница»:

1. *В любом случае Гроувер расцвел поздно, даже по меркам сатиров, и не вполне уверенно чувствует себя в лесном волшебстве [15, с. 218].*

2. *Рядом с сосной Талии, у самой волшебной границы лагеря, вырисовывались фигуры семьи... [15, с. 422]*

Признак «способность» актуализируется следующим образом:

Естественно, моя водонепроницаемая волшебная сила покинула меня [15, с. 289].

Как уже было обозначено, в русском языке концепт МАГИЯ выражается несколькими лексемами. Это касается исключительно русскоязычного текста романа «Гарри Поттер и Кубок Огня», так как в романе «Перси Джексон и похититель молний» мы видим в случаях актуализации концепта только одну соответствующую лексему – «волшебный».

Последним этапом настоящего исследования является переводческий анализ для выявления переводческих стратегий, которых придерживались переводчики при переключении между лексемами «магия», «чародейство», «волшебство», «колдовство».

Чтобы разобраться, для чего переводчиками были использованы различные варианты вербализации одного и того же концепта, определим для начала разницу в коннотациях этих лексем. Для этого обратимся к использованным выше русскоязычным словарям.

Слово «волшебство» определяется как:

1. колдовство, сверхъестественные действия [20];
2. волшебные превращения, чудеса; чарующее действие кого-, чего-л.; очарование [2].

Лексеме «магия» даются следующие определения:

1. знание и употребление на деле тайных сил природы, невещественных, вообще не признанных естественными науками. Предполагая в делах этих связи человека с духовным миром, различают белую и черную магию: последняя есть чернокнижие, чародейство, волховство, колдовство, волшебство [19];

2. наиболее грубая, первобытная форма религии, колдовство, система определенных действий и слов, посредством к-рых, по представлениям древних и народов с примитивной культурой, можно подчинить себе т. наз. сверхъестественные силы и с их помощью вызвать чудесные явления [20];

3. по суеверным представлениям: совокупность приёмов (действий и слов), имеющих чудодейственную силу, при помощи которой можно воздействовать на людей и явления природы.

Слово «колдовство» определяется следующим образом:

4. система магических приемов, с помощью которых, по поверьям, можно вызвать желательные изменения в окружающей среде при содействии сверхъестественных сил [20];

5. очарование, завораживающее обаяние чего-л [2].

Словарную единицу «чародейство» словари определяют как то же, что и волшебство, колдовство.

Итак, волшебство – это особая способность, позволяющая творить нечто неподвластное обычному человеку; особое знание, мудрость и, в некоторой степени, доброта. Это слово имеет положительную окраску и в тексте романа используется для передачи «светлых» качеств предмета или человека. Подобную характеристику имеет и «колдовство», это слово также служит в романе скорее для передачи положительной характеристики персонажа, предмета, явления или существа. Отличается от данного ряда синонимов лексема «магия» из-за своего двойственного характера: в словарях указывают на наличие светлой (доброй) магии и темной (злой). Поэтому эта лексическая единица часто используется для актуализации такого признака концепта МАГИЯ как «зло», и именно с помощью этой лексемы переводчики воссоздают злых волшебников, называя их в русскоязычном тексте романа «темными магами».

Изучив собранный материал, представляется возможным сравнить ядро концепта MAGIC в традиционном понимании с признаками, закрепленными в

словарных дефинициях, с концептом MAGIC в авторском понимании, отраженном на страницах романов J. K. Rowling «Harry Potter and the Goblet of Fire» и R. Riordan «Percy Jackson and the Lightning Thief». Как показал концептуальный анализ, между традиционным и авторским пониманием концепта MAGIC есть как общие, так и различные черты. Так, константным признаком ядра концепта MAGIC, присутствующими во всех трех моделях можно назвать признак «skill». Общими признаками для традиционного состава ядра концепта и концепта в картине мира, созданной Дж. К. Роулинг являются: «skill», «cast», «good» «power». Общие признаки концептов, разделяемые двумя авторскими картинами мира Гарри Поттера и Перси Джексона, представляются признаки «reality» и «skill». Наконец, уникальными, не вошедшими в традиционное ядро концепта MAGIC, а также не встречающимися в структуре аналогичного концепта в другой авторской картине мира, являются такие признаки у концепта, созданного Дж. К. Роулинг: «organisation», «transport», «game», «document», «creature», «voice», «knowledge», «person», «age», «illness», «part of the body», что добавляет большое разнообразие в традиционную структуру ядра MAGIC, зафиксированную в дефиниционных словарях. У концепта, представленного в волшебной картине мира произведения Р. Риордана также обнаружены неповторяющиеся признаки концепта: «food», «music», «item», «love», что также свидетельствует о некотором переосмыслении традиционного состава концепта MAGIC автором произведения.

Анализ традиционного концепта МАГИЯ, а также его авторских аналогов позволил выявить сходства и различия, постоянные и изменяющиеся признаки ядра концепта. Конституентом структуры концепта МАГИЯ по результатам исследования явился один признак – «способность», который можно назвать соответствующим признаку «skill». Общими признаками структуры концепта МАГИЯ, отраженными в переводческих воссозданных вариантах английского оригинального концепта являются: «способность», «одежда», «реальность», «предмет», что позволяет сделать вывод о том, что переводческие концепты

МАГИЯ русских волшебных картин мира ближе друг к другу по составу, чем их английские соответствия. В переводческой волшебной картине мира романа «Гарри Поттер и Кубок Огня» оригинальными признаками концепта выступают следующие: «организация», «знание», «игра», «документ», «болезнь», «транспорт», «часть тела», «возраст». К оригинальным признакам воссозданного в переводе концепта МАГИЯ волшебной картины мира Перси Джексона можно отнести признаки «музыка», «любовь». В текстах переводов обоих романов встречаются несколько вариантов вербализации английского концепта MAGIC –магия, волшебство, колдовство, чародейство. В связи с этим был проведен дефиниционный и переводческий анализ случаев воссоздания концепта MAGIC с использованием вышеупомянутых лексем. В результате, лексемы «волшебство», «колдовство», «чародейство» представляются более близкими по значению друг к другу, выражая исключительно положительную характеристику объекта, в то время как лексема «магия» содержит в себе не только положительную, но и отрицательную коннотацию, благодаря чему часто используется для раскрытия отрицательных свойств объектов. В целом, анализ показал, что общие и уникальные признаки концептов MAGIC и МАГИЯ совпадают, а это в свою очередь позволяет заключить, что переводчики правильно выделили уникальные признаки авторских концептов и грамотно воссоздали концепт в переводных текстах.

Заключение

Концепт MAGIC находит свое яркое отображение в лексике многих произведений фэнтези. Анализ словарных дефиниций позволил составить модели ядер данных концептов в их традиционном, нашедшем отражение в словарях, виде. Метод сплошной выборки был использован для отбора всех случаев актуализации концептов в текстах романов J. K. Rowling «Harry Potter and the Goblet of Fire» и R. Riordan «Percy Jackson and the Lightning Thief» для дальнейшего составления моделей структуры ядер концептов MAGIC в авторских представлениях на страницах романов. После построения моделей структуры ядер традиционных и авторских концептов, сравнительно-сопоставительный анализ показал, что у трех моделей ядра концепта MAGIC есть как сходные, так и различные признаки концепта. Особенно важно отметить большое разнообразие признаков, привнесенных в понимание концепта MAGIC, отраженных в романе «Harry Potter and the Goblet of Fire» (11 признаков). Это демонстрирует, насколько обширную и динамичную структуру имеет концепт в картине мира произведения и каким неотъемлемым ее элементом он является. В романе «Percy Jackson and the Lightning Thief» также были обнаружены уникальные признаки концепта, однако их количество заметно ниже (3 признака).

С помощью тех же методов были составлены модели ядер традиционного и авторских (переводческих) концептов МАГИЯ. В результате сравнительно-сопоставительного анализа можно сделать следующие результаты: в переводном тексте романа «Гарри Поттер и Кубок Огня» уникальными оказались 8 признаков. В переводе романа «Перси Джексон и похититель молний» отличительными выступили 2 признака, что меньше, чем в оригинальных текстах обоих произведений, что в свою очередь может указывать на сужение границ концепта и некоторые потери при переводе. Несмотря на это, в целом, общие и уникальные признаки англоязычных и

русскоязычных концептов совпали, что говорит об адекватном воссоздании концептов в переводном тексте.

Последующий анализ позволил выявить, что в русскоязычном тексте концепт МАГИЯ, помимо прямой аналогичной лексемы «магия», актуализируется также лексемами «волшебство», «колдовство», «чародейство». Переводческий и дефиниционный анализ выявили, что вышеобозначенные лексемы обладают как сходными чертами, так и различными, чем переводчики в ходе воссоздания концепта пользовались. Так, лексемы «волшебство», «колдовство», «чародейство» актуализируют положительную сторону концепта МАГИЯ, а лексема «магия» – не только положительную, но и отрицательную.

Список литературы

1. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская речь. Новая серия. Вып. 2. Л., 1928.
2. Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / Общ. ред. Г. В. Рамишвили; Послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звегинцева. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
4. Иванова Е. В. Концепт как одна из основных единиц когнитивной лингвистики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 9. Вып. 3. С. 40 – 48.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
6. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. - М. : Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
7. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Институт языкознания РАН. М.: Знак, 2012. – 208 с.
8. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия Литературы и языка, 1993. Т. 52. №1. С. 3-9.
9. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
10. Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. 2000. № 4. С.42.
11. Новосельцева В.А. Концептуализация времени в русской фразеологии и художественных текстах: На материале произведений 40–80-х гг. XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 22 с.

12. Пименова М. В. Языковая картина мира. М.: ФЛИНТА, 2014. 108 с.
13. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
14. Попова З. Д., Стернин И. А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов. Том 1/ Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 7-10.
15. Риордан Р. Перси Джексон И похититель молний / Р. Риордан // Пер. с англ. В. В. Симонов. – М: Эксмодетство, 2016. – 512 с.
16. Роулинг Д. К. Гарри Поттер и Орден Феникса / Д. К. Роулинг // Пер. с англ. В. И. Бабков, В.А. Гольшев, Л.И. Мотылев под ред. В. И. Бабкова. – М.: ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2004. – 832 с.
17. Степанов Ю. С. Концепт // Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 40-76.
18. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
19. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://slovardalja.net>
20. Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://ushakovdictionary.ru>
21. Collins Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.collinsdictionary.com>
22. Heidegger M. Sein und Zeit // Gesamtausgabe. I. Abteilung: Veröffentlichte Schriften 1914 –1970. Fr. a/M.: Bd.2, 1977. 583 ss.
23. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago; London: University of Chicago Press, 2003. 276 pp.
24. Langacker R.W. Cognitive grammar: A basic introduction. - Oxford: Oxford univ. press, 2008. – 584 p.

25. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.ldoceonline.com>
26. Merriam-Webster Online Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.merriam-webster.com>
27. Riordan R. Percy Jackson and the Lightning Thief / R. Riordan. – London : Puffin, 2013. – 384.
28. Rowling J. K. Harry Potter and The Goblet of Fire / J. K. Rowling. – London : Bloomsbury, 2010. – 320 p.
29. Sapir E. Language and Environment // Selected Writings of Edward Sapir in Language, Culture and Personality / ed. By David G. Mandelbaum. Berkley; Los Angeles: University of California Press, 1963. Pp. 89-103.

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет

XLVIII Международная филологическая конференция

18 – 27 марта
2019 года

п р о г р а м м а

Санкт-Петербург
2019

- 15:55–16:10 К истории рецепции первого перевода романа Д. Г. Лоренса «Любовник леди Чаттерлей» на русский язык (1932). Смирнова Мария Алексеевна, к. ф. н., доц., Российский государственный гуманитарный университет.
- 16:15–16:30 К вопросу о передаче при переводе картины мира в произведениях жанра фэнтези. Мозгачева Екатерина Александровна, асп., Северо-Западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова.

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕРЕВОДА

Руководитель: к. ф. н., доц. Вьюнова Екатерина Кирилловна

21 марта, четверг, 14:20–16:15, ауд. 232

Председатель: к. ф. н., доц. Вьюнова Екатерина Кирилловна

- 14:20–14:35 Социально-сопроводительный перевод: юридический аспект. Вьюнова Екатерина Кирилловна, к. ф. н., доц., Санкт-Петербургский государственный университет. Петрова Елена Серафимовна, к. ф. н., доц., Санкт-Петербургский государственный университет.
- 14:40–14:55 Опыт использования интернет-платформы «iТегр» для обучения переводу. Шубин Вадим Владимирович, к. ф. н., проф., Российский государственный гуманитарный университет.
- 15:00–15:15 Система оценки сформированности профессиональной компетентности в области устной переводческой деятельности. Аликина Елена Вадимовна, д. п. н., проф., Пермский национальный исследовательский политехнический университет. Коваленко Марина Петровна, к. п. н., доц., Пермский государственный национальный исследовательский университет.
- 15:20–15:35 Когда и как вводить CAT-tools в учебный процесс: пособие для преподавателей перевода. Степанова Мария Михайловна, к. п. н., доц., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Нечаева Наталья Викторовна, к. ф. н., доц., Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.
Светова Светлана Юрьевна, дир. компании Т-Сервис.

- 15:40–15:55 Переводческий проект как форма ВКР. Пантелеева Елена Михайловна, к. ф. н., доц., БГТУ «Военмех».
- 16:00–16:15 Обучение переводу научно-образовательных реалий в парах Ru-En, Ru-Bg. Троицкий Дмитрий Игоревич, к. т. н., дир. ТТС. Степанова Мария Михайловна, к. п. н., доц., СПбПУ Петра Великого.

22 марта, пятница, 14:20–15:55, ауд. 232

Председатель: д. п. н., проф. Тарнаева Лариса Петровна

- 14:20–14:35 Предметно-языковое интегрированное обучение (СЛИ) в подготовке переводчиков в сфере профессиональной коммуникации. Тарнаева Лариса Петровна, д. п. н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет. Осипова Екатерина Сергеевна, ст. преп., Санкт-Петербургский государственный политехнический университет.
- 14:40–14:55 Официальная речь Президента Французской Республики как объект перевода. Макарьева Анна Петровна, к. ф. н., доц., Санкт-Петербургский государственный университет.
- 15:00–15:15 Отрицательная интерференция в переводных текстах (на материале студенческих переводов). Пономарева Светлана Николаевна, к. ф. н., доц., Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.
- 15:20–15:35 Evaluation of digital translation tools in teaching and for access to multilingual information. Гаранович Марина Владимировна, к. ф. н., доц., Пермский государственный национальный исследовательский университет. Ларук Омар, Ph. D., проф., University of Lyon.
- 15:40–15:55 Перевод как «связующее звено» в обучении английскому языку в группах иностранного бакалавриата. Швец Татьяна Петровна, к. иск., доц., Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД России.

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет

XLIX Международная
научная филологическая
конференция,
посвященная памяти
Людмилы Алексеевны Вербицкой
(1936–2019)

16–24 ноября
2020 года

п р о г р а м м а

Санкт-Петербург
2020

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД

Руководитель: д. ф. н., проф. Казакова Тамара Анатольевна

18 ноября, среда, 14:20–17:15, онлайн-формат

Председатель: д. ф. н., проф. Казакова Тамара Анатольевна

- 14:20–14:35 **Диахроническая обусловленность переводческих решений.**
Казакова Тамара Анатольевна, д. ф. н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет.
- 14:40–14:55 **Лингвокреативность: остранение и вызов переводчикам.**
Разумовская Вероника Адольфовна, к. ф. н., проф., Сибирский федеральный университет.
- 15:00–15:15 **Вольный перевод или литературная мистификация? Нидерландская поэзия в переводах В. Л. Топорова.**
Михайлова Ирина Михайловна, д. ф. н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет.
- 15:20–15:35 **Сущностные компоненты динамической модели развития культуры России через перевод в петровское время.**
Алексеева Ирина Сергеевна, к. ф. н., проф., Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.
- 15:40–15:55 **«Божественная комедия» Данте в переводе Н. Н. Голованова (Ад, 2-е изд. 1899).**
Кокошкина Светлана Александровна, к. ф. н., доц., Санкт-Петербургский государственный университет.
- 16:00–16:15 **Советские реалии в немецких переводах современной русской художественной литературы.**
Горбачевская Светлана Ивановна, к. ф. н., доц., Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.
- 16:20–16:35 **И. А. Кашкин и его принципы преподавания художественного перевода (по материалам архива переводчика).**
Смирнова Мария Алексеевна, к. ф. н., доц., Российский государственный гуманитарный университет.

16:40–16:55 **«Чайка» А. П. Чехова в переводе иранских переводчиков.**
Хоссейни Гаффар Сомаяхсат, асп., Санкт-Петербургский государственный университет.

17:00–17:15 **Художественная концептосфера волшебного мира в произведениях фэнтези.**
Мозгачева Екатерина Александровна, асп., Санкт-Петербургский государственный университет.
Научный руководитель: д. ф. н., проф. Е. В. Иванова.

19 ноября, четверг, 14:20–17:15, онлайн-формат

Председатель: к. ф. н., ст. преп. Силюнская Наталия Павловна

- 14:20–14:35 **Вертикальный контекст литературного произведения как проблема перевода.**
Силюнская Наталия Павловна, к. ф. н., ст. преп., Санкт-Петербургский государственный университет.
- 14:40–14:55 **Литературный перевод прецедентных феноменов в прозе М. Ю. Лермонтова.**
Морозкина Евгения Александровна, д. ф. н., проф., Башкирский государственный университет.
- 15:00–15:15 **Текст vs иллюстрации: к вопросу о переводе креолизованного текста (на материале произведений детской литературы).**
Денисова Наталья Викторовна, к. ф. н., доц., Санкт-Петербургский государственный университет.
Кованова Евгения Анатольевна, к. ф. н., доц., Санкт-Петербургский государственный университет.
- 15:20–15:35 **Понятие и роль адаптации в культурном развитии человечества.**
Аленькина Татьяна Борисовна, к. ф. н., доц., Московский физико-технический институт.
- 15:40–15:55 **Коммуникативная равноценность/неравноценность переводческих соответствий с точки зрения синтагматической эквивалентности.**
Лекомцева Ирина Алексеевна, к. ф. н., доц., Санкт-Петербургский государственный университет.
Абдульманова Аделя Хамитовна, к. ф. н., доц., Санкт-Петербургский государственный университет.

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
Институт общественных наук и международных отношений
Кафедра «Иностранные языки»

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ИОНМО

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА
"ИНОСТРАННЫЕ
ЯЗЫКИ"

**Всероссийская междисциплинарная конференция
молодых ученых «DICTUM – FACTUM: от исследований к
стратегическим решениям»**

5 – 6 декабря 2019 года

ПРОГРАММА

DICTUM
FACTUM

**All-Russia Interdisciplinary Conference for Young Scholars
"DICTUM – FACTUM: from Research to Policy-making"
December 5 – 6, 2019**

15. **ТКАЧЕНКО Ольга Анатольевна** (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого) Роль медиа в дискуссиях вокруг имен политических партий современной Германии.

СЕКЦИЯ 2

«ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ТЕКСТА, ДИСКУРСА И ПЕРЕВОДА»

*Учебный центр «FESTO»,
ул. Университетская, д. 31*

12.30 – 14.30

Модератор: **БАРАНОВА Анастасия Викторовна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки» СевГУ

Докладчики:

1. **АСАНОВА Эльзара Ридвановна** (ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Институт иностранной филологии) Романная серия Д. Силвы о Габриэле Аллоне в контексте массовой литературы XXI века / The Novel Series by D. Silva about Gabriel Allon in the Context of Popular Literature of the XXI Century;

2. **БОЛЬШАКОВА Мария Геннадьевна** (ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет») Роль переводчика в межкультурной коммуникации / The Role of the Interpreter in Intercultural Communication;

3. **БОЦДАРЕВА Надежда Валентиновна** (Филиал ФГБОУ ВО «ГМУ им. Адм. Ф.Ф. Ушакова» в г. Севастополь) Экономическая лексика в текстах масс-медиа: лингвокультурный аспект - видео выступление;

4. **ВИШНЯКОВА Ирина Андреевна** (СПбГУ, Санкт-Петербургский государственный университет) «Правление идола»: проблема перевода персидского термина «fāḡīr» на европейские языки;

5. **ВУЛЬФОВИЧ Борис Григорьевич** (ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет») Особенности изучения комментариев пользователей в политическом интернет-дискурсе: лингвопрагматический аспект;

10

6. **ГРИЦУК Артем Валерьевич** (ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет») Evolution of the Roles of the Interpreter in the Modern World;

7. **ИВАШИНА Татьяна Дмитриевна** (ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет») Этнокультурная лексика немецких народных праздников как отражение культуры / Ethno-cultural Realia of German National Holidays as Representations of Culture;

8. **КАЛИНИН Олег Игоревич, МАВЛЕЕВ Руслан Рафаэльевич** (ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации) Концепт война в русской и китайской социокультурах;

9. **ЛЬВОВА Светлана Николаевна** (ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет») Вторая Мировая война и ее отражение в лексике немецкого языка / Realia of World War II and their Reflection in the German Language;

10. **МЕДИНСКИЙ Андрей Анатольевич** (ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет») Юмор в анимации / Humor in Animation;

11. **МОЗГАЧЕВА Екатерина Александровна** (СПбГУ, Санкт-Петербургский государственный университет) К вопросу о воссоздании волшебной картины мира в переводе (на примере наименований живых существ в романе Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и кубок огня» и его переводов на русский язык) – видео выступление;

12. **ПОРХУНОВА Евгения Александровна** (ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет») Лингвокультурные особенности перевода англо-, франко- и испаноязычных рекламных текстов;

13. **ПРУДНИКОВ Антон Андреевич, АНИСИМОВ Константин Александрович, ИСМАИЛОВ Джамаляддин Саяб Озлы** (Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ) Влияние калькирования как переводческого приема на развитие родного языка;

14. **СЕРОШТАНТОВА Юлия Сергеевна** (ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения») Особенности передачи эмоциональной информации при переводе американского специального текста – видео выступление;

11

чертой межличностного общения в этих диалогах является уважительное отношение к собеседнику, широкое использование разговорной лексики и фразеологизмов, наличие шуток и речевой игры.

Важнейшим элементом диалогов, составленных Удэном, является отражение типичных для того времени черт дружеского общения между представителями высшего общества. Диалоги такого плана представлены в ситуациях утреннего посещения гостем хозяина дома, застольной беседы, игры в карты, обсуждения предстоящих визитов, охоты, бала, путешествия и других развлечений лиц этого круга.

Проведенный анализ составленных Сезаром Удэном разговорников показал, насколько учет социального, гендерного, профессионального и национального аспектов оказал влияние на тематику, этнокультурное своеобразие, язык и стиль общения включенных в них диалогов.

Литература

1. *Oudin C.* Thrésor des deux langues françoise et espagnolle. Thrésor des deux langues françoise et espagnolle. Paris, Vve Marc Orry, 1608.
2. *Oudin C.* Tesoro de las dos lenguas francesa y española. Thrésor des deux langues françoise et espagnole, León de Francia, J.-B. Bourlier & L. Aubin (o Miguel Mayer o A. Beaujollin), 1675.

Е. А. Мозгачева

Санкт-Петербургский государственный университет

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА ВОЛШЕБНОГО МИРА ДЖ. К. РОУЛИНГ В СЕРИИ РОМАНОВ «ГАРРИ ПОТТЕР»

Е. А. Mozgacheva

Saint-Petersburg State University

SPHERE OF CONCEPTS IN MAGIC WORLD-VIEW IN THE SERIES OF «HARRY POTTER» NOVELS BY J. K. ROWLING

Abstract. *The article dwells upon the concepts that create the world-view in Harry Potter's magic world. The definition of the concept and its main characteristics are provided. The article also presents the systems of the concepts in Harry Potter novels. The concepts of magic, time, place, space, spells, choice and truth are given more detailed description.*

В современной лингвистике на сегодняшний день когнитивистика является самым новым и стремительно развивающимся направлением. При этом понятие «концепт» является центральным для когнитивной парадигмы. Стоит заметить, что изучение концептов как единицы языковой картины мира является ценным при выявлении особенностей культуры и мировоззрения того или иного народа.

Над определением понятия «концепт» работали и продолжают работу множество ученых, в связи с этим определений у этого термина довольно много. Изучив работы, посвященные данной тематике, представляется возможным выделить следующие признаки концепта [2]:

- 1) концепт — основная единица человеческого опыта, вербализующаяся в словах;
- 2) концепт — основная единица мыслительных процессов (обработка, хранение и передача данных);
- 3) границы концепта подвижны, так как невозможно четкое разграничение концептов;
- 4) ассоциативное поле концепта неразрывно связано с социальными событиями;
- 5) концепт — основная ячейка культуры.

На основе анализа данных признаков можно сделать вывод: концепт — это самое общее представление, суть вещи.

На сегодняшний день в когнитивной лингвистике понятие концептосферы занимает важное место. Она представляет собой совокупность концептов, организующую комплексные мыслительные картины, символы, понятия и существующую в виде абстрактных значений.

Структура концептосферы состоит из ядра, приядерной зоны и периферии. Ядро — это когнитивно-пропозициональная составляющая концепта; приядерная зона представляет собой множественное разнообразие лексических репрезентаций концепта, синонимы и т. п.; периферия — область, где хранятся его ассоциативно-образные репрезентации.

Концепты классифицируются по различным основаниям: с точки зрения тематики (образуя при этом текстовую, эмоциональную, образовательную и т. д. концептосферы), по своим носителям (микрогрупповые, макрогрупповые, индивидуальные, национальные, цивилизационные, общечеловеческие концептосферы), по видам дискурсов, в которых они функционируют (например, в религиозном, политическом, историческом, медицинском и т. д.).

С. А. Аскольдов-Алексеев выделял познавательные и художественные (иногда они еще называются первичными и индивидуальными) группы концептов [1]. Художественный концепт представляет особый интерес, так как сочетает в себе как черты национального, так и индивидуального в авторской концептосфере. В своих произведениях автор создает свой

собственный мир — уникальную картину мира, которую формируют художественные образы (художественные концепты). Картина мира — это «глобальный образ мира, служащий «фундаментом» мировоззрения человека, это значит, что данный образ выражает существенные свойства мира в понимании человека в результате его духовной и познавательной деятельности [3: 277]. Однако «мир» следует рассматривать не только как наглядную реальность, или окружающую человека действительность, а как сознание-реальность в гармоничном симбиозе их единства для человека.

Все концепты, составляющие волшебную картину мира Дж. Роулинг в серии романов «Гарри Поттер» можно разделить на следующие группы:

- 1) представления о мире (магия, пространство, время, место, заклинания);
- 2) представления о нравственности (правда, выбор);
- 3) представления о людях (маггл, сквиб, волшебник, полукровка, чистокровный, грязнокровка, метаморфг);
- 4) представления о любви, дружбе, войне;
- 5) представления о волшебных предметах (артефакты, крестражи, Дары смерти, палочка, метла);

В данной статье подробнее рассмотрим концепты первой и второй групп.

Концепт «магия» — это способность воздействовать на окружающую действительность, создавать иллюзию с помощью палочки и заклинаний. Магия в романах имеет как положительную, так и отрицательную маркированность. Положительная связана с протагонистом, отрицательная — с антагонистом.

Концепты «время», «пространство», «место» в совокупности и создают волшебную картину мира. Герои волшебного мира передвигаются в пространстве с помощью различных средств: метел, поездов, карет, летучего пороха, трансгрессии. Перемещаться в пространстве и времени героям помогают такие приспособления как маховик времени (time-turner). Место играет важную роль в магическом мире. Вся вселенная Дж. Роулинг стоит на стыке с миром обычных людей; они взаимопроникаемы. Внутри ее мира Школа Чародейства и Волшебства Хогвартс — место действия 70% сюжета — находится в графстве Аргайлшир, на самой границе Шотландии; на границе территории Хогвартса стоит Запретный Лес (Forbidden Forest), в котором живут кентавры, единороги, гигантские пауки-акромантулы, фестралы, локотрусы и прочие фантастические существа; тут же, но около другой границы находится Черное озеро (Black Lake) — обитель водяного народа; Министерство магии Великобритании (British Ministry of Magic) находится в магическом Лондоне под землей (стык уровней города); Косая Аллея (Diagon Alley) — центр торговли волшебными товарами — находится

на границе магического Лондона, так как попасть на нее можно через кафе «Дырявый котел» («The Leaky Cauldron»), находящееся на маггловской улице Чаринг-Кросс-Роуд.

Важную роль у Дж. Роулинг играют такие нравственные и экзистенциальные концепты как правда, выбор и судьба. У Дж. Роулинг правда становится артефактом и нередко — основным двигателем сюжета. Утаивание правды или ее раскрытие влияют на ход событий и мотивы персонажей. Правду можно «вытащить» с помощью сыворотки правды (veritaserum), чтобы узнать интересующие подробности, когда того требуют обстоятельства (например, на судебном слушании), но приготовить ее можно лишь при условии владения определенным уровнем мастерства в зельеварении. С правдой тесно связаны воспоминания. Их можно подправлять, стирать, выуживать, делиться ими, хранить их «копию» в отдельном флаконе (дабы позже использовать в Омуте памяти). Концепт выбора идет лейтмотивом через всю серию. Дж. Роулинг часто проводит параллели между персонажами, ставя их в одинаковые ситуации, но разводя разными путями. Герои выбирают свет или тьму, преданность или предательство, что порождает своего рода двойничество. Судьба — категория сознания, с помощью которой строится концептуальная картина мира. Она есть у всего: людей, явлений, вещей. У Роулинг судьба воспринимается не совсем как высшая сила или ход событий, складывающийся независимо от воли человека.

Итак, можно сделать вывод, что концептосфера серии романов о Гарри Поттере сложная и многомерная структура, которая содержит большое количество концептов. Автор по-своему вербализирует концепты, добавляя индивидуальное к общенациональному, тем самым создавая неповторимую волшебную картину мира произведения. Концептосфера романов Дж. Роулинг представляется прекрасным материалом для дальнейших исследований в области когнитивной лингвистики.

Литература

1. *Аскольдов-Алексеев С. А.* Концепт и слово // Русская словесность: Антология / под ред. В. Н. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–280.
2. *Белецкая А. Ю., Галеева А. И.* Репрезентация художественного концепта “Magic” в романе Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» / А. Ю. Билецкая, А. И. Галеева [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vestospu.ru/archive/2015/articles/16_14_2015.pdf
3. *Степанова М. М., Мозгачева Е. А.* Обучение анализу переводческих трансформаций на материале литературы жанра фэнтези // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. № 20 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-analizu-perevodcheskih-transformatsiy-na-materiale-literatury-zhanra-fentezi>

4. *Rowling J. K. Harry Potter and Order of Phoenix / J. K. Rowling. London: Bloomsbury, 2010. 557 p.*
5. *Rowling J. K. Harry Potter and Philosopher's Stone / J. K. Rowling. London: Bloomsbury, 2010. 115 p.*
6. *Rowling J. K. Harry Potter and The Chamber of Secrets / J. K. Rowling. London: Bloomsbury, 2010. 198 p.*
7. *Rowling J. K. Harry Potter and The Deathly Hallows / J. K. Rowling. London: Bloomsbury, 2010. 383 p.*
8. *Rowling J. K. Harry Potter and The Goblet of Fire / J. K. Rowling. London: Bloomsbury, 2010. 320 p.*
9. *Rowling J. K. Harry Potter and The Goblet of Fire / J. K. Rowling. London: Bloomsbury, 2010. 320 p.*
10. *Rowling J. K. Harry Potter and The Half-Blood Prince / J. K. Rowling. London: Bloomsbury, 2010. 478 p.*
11. *Rowling J. K. Harry Potter and The Prisoner of Azkaban / J. K. Rowling. London: Bloomsbury, 2010. 231 p.*

A. V. Основина

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭКСПРЕССИВНЫЕ
АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНСТРУКЦИЙ
СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ
В РАССКАЗАХ О. ГЕНРИ**

A. V. Osnovina

Saint-Petersburg State University of Culture

**EMOTIONAL AND EXPRESSIVE ASPECTS
OF USING THE SUBJUNCTIVE MOOD
IN O. HENRY'S SHORT STORIES**

Abstract. *In many cases of using the subjunctive mood the content conveyed by an utterance is dominated by various modal shades of meaning, which makes the utterance more emotional and expressive. In O. Henry's short stories the subjunctive mood contributes to drawing the reader's attention to the contents of the utterance and to producing emotional effects.*

Одними из экспрессивных средств английского языка являются конструкции сослагательного наклонения, которые показывают, что действие

14. Марчук, Ю. Н. Компьютерная лингвистика: учебное пособие / Ю. Н. Марчук. – М.: АСТ: Восток - Запад, 2007. – 317 с.
15. Николаев И. С., Митренина О. В., Ландо Т. М. Прикладная и компьютерная лингвистика/ Под ред. И. С. Николаева, О. В. Митрениной, Т. М. Ландо. Изд. 2-е. – М.:ЛЕНАНД, 2017. – 320 с.
16. Computational linguistics–glossary [Электронный ресурс]. – URL: <https://marielebert.wordpress.com/2018/10/17/glossary/> (дата обращения: 12.12.2019).
17. MyStem – Технологии Яндекса [Электронный ресурс]. – URL: <https://yandex.ru/dev/mystem/> (дата обращения: 29.11.2019).
18. Linguisticsweb.org [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.linguisticsweb.org/doku.php> (дата обращения: 29.11.2019).

Е. А. Мозгачева

Санкт-Петербургский государственный университет

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ДВУЯЗЫЧНОГО СЛОВАРЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ АНТРОПОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИИ КНИГ «ГАРРИ ПОТТЕР»)

Аннотация. В данной статье представлены мифологические антропонимы волшебного мира серии романов Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер». Ко всем лексическим единицам подобраны русскоязычные аналоги двух вариантов перевода.

Ключевые слова: мифологические антропонимы, перевод, Дж. К. Роулинг, английский язык, фэнтези, лексикография.

E. A. Mozgacheva

Saint-Petersburg State University

PROJECT OF THE BILINGUAL DICTIONARY OF THE MYTHOLOGICAL ANTHROPONYMS (USING THE BOOK SERIES «HARRY POTTER»)

Abstract. The article shows the names of mythological anthroponyms in the magic world of series of novels «Harry Potter» by J. K. Rowling. Russian variants were chosen for all lexical units represented in two variants of translations.

Key words: mythological anthroponyms, translation, J. K. Rowling, English language, fantasy, lexicography.

Данная статья является лексикографическим проектом «Двуязычного словаря мифологических антропонимов (на материале серии книг «Гарри Поттер»)), чья цель – помочь будущим переводчикам преодолеть трудности, часто возникающие во время работы с текстами фэнтези, обусловленные жанровыми особенностями материала.

Жанр фэнтези уже несколько десятилетий назад надежно закрепился как один из самых популярных среди читателей различных возрастов. Одной из важнейших характеристик жанра является наличие особой лексики, которая часто является плодом воображения автором и как следствие не имеет аналогов в других языке. В связи с этим при работе с такими текстами у переводчиков могут возникать определенные трудности, для преодоления которых необходимо применять определенные трансформации: калькирование (Red Cap – Красношап), транскрипция с элементами транслитерации (Карра – каппа) целостное преобразование (boggart – вризрак, grindylow– загрыбаст), описательный перевод (hinkypunk – болотный фонарик) и др.

Ранее выполненный грамотный перевод может послужить примером для тех, кому предстоит работать с жанром фэнтези, так как он иллюстрирует широкое разнообразие возможных стратегий и трансформаций.

В данной статье представлены переводы с английского языка на русский лексических единиц, обозначающих волшебных существ, серии романов Дж. К. Роулинг «Harry Potter and the Sorcerer's Stone», «Harry Potter and the Chamber of Secrets», «Harry Potter and the Prisoner of Azkaban», «Harry Potter and the Goblet of Fire», «Harry Potter and the Order of Phoenix», «Harry Potter and the Half-Blood Prince», «Harry Potter and the Deathly Hallows» в переводах издательств «РОСМЭН» (выполненный В. О. Бабковым, В. П. Голышевым, С. Б. Ильиным, М. Д. Лахути, М. М. Соколовской, Е. Д. Саломантиной, И. А. Оранским, Л. Ю. Мотылевым, под ред. М. Д. Литвиновой) и «Махаон» (выполненный М. В. Спивак).

Лексикографический проект двуязычного словаря мифологических антропонимов может облегчить дальнейшую работу с переводом лексических единиц, требующих отдельного внимания, а также по мнению исследователей Е. А. Мозгачевой и К. Э. Шноль [4] послужить прекрасным материалом для подготовки будущих специалистов в области перевода.

Лексикографические словари – довольно распространенный способ представления информации, когда речь заходит о стратегиях перевода. К примеру, Н. И. Дятлова предлагает словарь, где собраны имена персонажей в сказке Льюиса Кэрролла «Alice's Adventures in Wonderland»

в переводах на русский язык [2], И. Д. Мамаев представил двуязычный словарь реалий вымышленного мира серии книг «Песнь Льда и Пламени» [3]. Как отмечает И. Д. Мамаев в своей работе, особенно популярны любительские словари, посвященные различным мирам произведений фэнтези. Также проблемы перевода реалий в аспекте лексикографии рассматриваются в работе В. В. Гончаровой [1].

Таблица, приведенная в этой статье, может использоваться в процессе обучения переводу, на теоретический и практических занятиях.

Таблица 1

Словарь вымышленных антропонимов

Английское название	Перевод РОСМЭН	Перевод Махаон
Acromantula	Акромантул	Акромантула
Banshee	Банши	Банши
Basilisk	Василиск	Василиск
Bicorn	Двурог	Двурог
Billywig	Веретенница	Вертивжик
Blast-Ended Skrewt	Соплохвост	Взрывастыйдракл
Boggart	Боггарт	Вризрак
Bundimun	Бундимун	Мерзопак
Centaur	Кентавр	Кентавр
Chimaera	Химера	Химера
Crumple-Horned Snorkack	Морщерогийкизляк	Сладкорогийстеклоп
Crup	Шишуга	Хруп
Dementor	Дементор	Дементор
Demiguise	Демимаска	Камуфлори
Doxy	Докси	Мольфейка
Dragon	Дракон	Дракон
Dugbog	Топеройка	Жрыль
Dwarf	Гном	Гном
Fairy	Фея	Фея
Fire crab	Огненный краб	Огнекраб
Flobberworm	Флоббер-червь	Скучечервь
Ghost	Приведение/призрак	Приведение/призрак
Ghoul	Упырь	Барабашка
Giant	Великан	Гигант
Gnome	Гном	Гном
Goblin	Гоблин	Гоблин
Griffin	Грифон	Грифон
Grindylow	Гриндилоу	Загрыбаст
Hag	Ведьма	Ведьма
Half-breed	Полулюди	Полулюди
Heliopath	Гелиопат	Гелиопат
Hinkypunk	Болотный фонарик	Финтиплюх
Hippogriff	Гиппогриф	Гиппогриф
House-Elf	Эльф-домовик	Домашний эльф
Imp	Бес малый	Пострелек

Inferius	Инфернал	Инфернал
Jarvey	Джарви	Хамхмырь
Kappa	Ползучий водяной	Каппа
Kelpie	Кельпи	Водяная лошадка
Knarl	Нарл	Сварл
Kneazle	Жмыр	Рюхль
Leprechaun	Лепрекон	Лепрекон
Manticore	Манतिकора	Манतिकора
Merpeople	Русалки и тритоны	Русалиды
Moke	Ишака	Дуриворан
Mooncalf	Лунный телец	Лунтеленок
Murtlap	Растопырник	Горегубка

Продолжение табл. 1

Английское название	Перевод РОСМЭН	Перевод Махаон
Niffler	Нюхлер	Нюхль
Nogtail	Штырехвост	Паразенок
Nundu	Нунду	Нунду
Occamy	Оккакий	Окками
Ogre	Огр	Огр
Phoenix	Феникс	Феникс
Pixie	Пикси	Эльфейка
Plimpy	Шлеппи	Плескарь
Pogrebin	Погребин	Погребин
Poltergeist	Полтергейст	Полтергейст
Porlock	Глиноклок	Замыкарла
Puffskein	Карликовый пушистик	Пушишка
Quintaped	Пятиног	Квинтаног
Ramora	Рамора	Рыба-прицепляла
Re'em	Ре-эм	Тур
Red Cap	Красный колпак	Красношап
Runespoor	Рунеспур	Оттискрун
Salamander	Саламандра	Саламандра
Sea serpent	Морской змей	Морской змей
Selma	Сельма	Сельма
Shrake	Шпротва	Шпырот
Sphinx	Сфинкс	Сфинкс
Streeler	Глизень	Калейдотласт
Tebo	Тибо	Тебо
Thestral	Фестрал	Фестрал
Thunderbird	Птица-гром	Громовест
Unicorn	Единорог	Единорог
Vampire	Вампир	Вампир
Veela	Вейла	Вейла
Werewolf	Оборотень	Оборотень
White River Monster	Белый речной монстр	Белый речной монстр
Wyvern	Виверна	Виверна
Yeti	Йети	Йети
Troll	Тролль	Тролль

Библиографический список

1. Гончарова В. В. Лексикографические информационные ресурсы : учебник / В. В. Гончарова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 120 с.
2. Дятлова Н. И. Имена персонажей в сказке Льюиса Кэрролла «Alice's Adventures in Wonderland» в переводах на русский язык / Н. И. Дятлова // Лексикографическая копилка : сб. науч. ст. Вып. 3. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018. – С. 52-56.
3. Мамаев И. Д. Проект двуязычного словаря реалий вымышленного мира (на материале серии книг «Песнь льда и пламени» и сериала «Игра престолов») / И. Д. Мамаев, А. А. Зайцева // Лексикографическая копилка : сб. науч. ст. Вып. 9. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – С. 67–75.
4. Мозгачева Е. А., Шноль К. Э. Лексическое наполнение текстов жанра фэнтези как источник обогащения фоновых знаний студентов-переводчиков (на примере оригинальных и переводных текстов романов о Гарри Поттере) / Е. А. Мозгачева, К. Э. Шноль. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – С. 22-33.
5. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Дары смерти / Пер. с англ. М. В. Спивак. – М.: Махаон, 2017. – 611 с.
6. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Дары смерти / Пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной / ред. М. Д. Литвинова. – М.: Росмэн, 2007. – 408 с.
7. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Кубок Огня / Пер. с англ. М. В. Спивак. – М.: Махаон, 2017. – 704 с.
8. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Кубок огня / Пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной / ред. М. Д. Литвинова. – М.: Росмэн, 2002. – 667 с.
9. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Орден феникса / Пер. с англ. М. В. Спивак. – М.: Махаон, 2017. – 785 с.
10. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Орден феникса / Пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной / ред. М. Д. Литвинова. – М.: Росмэн, 2004. – 723 с.
11. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Принц-полукровка / Пер. с англ. М. В. Спивак. – М.: Махаон, 2017. – 659 с.
12. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Принц-полукровка / Пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной / ред. М. Д. Литвинова. – М.: Росмэн, 2006. – 672 с.
13. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Тайная Комната / Пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной / ред. М. Д. Литвинова. – М.: Росмэн, 2001. – 351 с.

14. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Тайная комната / Пер. с англ. М. В. Спивак. – М.: Махаон, 2017. – 372 с.
15. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Узник Азкабана / Пер. с англ. М. В. Спивак. – М.: Махаон, 2017. – 527 с.
16. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Узник Азкабана / Пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной / ред. М. Д. Литвинова. – М.: Росмэн, 2002. – 418 с.
17. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Философский камень / Пер. с англ. М. В. Спивак. – М.: Махаон, 2017. – 305 с.
18. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Философский камень / Пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной / ред. М. Д. Литвинова. – М.: Росмэн, 1999. – 247 с.
19. Rowling J. K. Harry Potter and Order of Phoenix / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury, 2010. – 557 p.
20. Rowling J. K. Harry Potter and Philosopher's Stone / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury, 2010. – 115 p.
21. Rowling J. K. Harry Potter and The Chamber of Secrets / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury, 2010. – 198 p.
22. Rowling J. K. Harry Potter and The Deathly Hallows / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury, 2010. – 383 p.
23. Rowling J. K. Harry Potter and The Goblet of Fire / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury, 2010. – 320 p.
24. Rowling J. K. Harry Potter and The Goblet of Fire / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury, 2010. – 320 p.
25. Rowling J. K. Harry Potter and The Half-Blood Prince / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury, 2010. – 478 p.
26. Rowling J. K. Harry Potter and The Prisoner of Azkaban / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury, 2010. – 231 p.

Е. А. Мозгачева, К. Э. Шноль

*Северо-западный государственный медицинский университет
им. И. И. Мечникова*

**ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ ТЕКСТОВ ЖАНРА
ФЭНТЕЗИ КАК ИСТОЧНИК ОБОГАЩЕНИЯ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ
СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ**

**(на примере оригинальных и переводных текстов романов о
Гарри Поттере)**

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме расширения фоновых знаний будущих переводчиков и рассматривает своеобразие текстов жанра фэнтези с точки зрения их художественного мира, лексического наполнения и перевода. Анализируются наиболее характерные особенности оригинального текста четвертого романа о Гарри Поттере, изучаются различия и сходства переводных текстов соответствующего произведения.

Ключевые слова: фэнтези, переводоведение, перевод, дидактика перевода, эквивалентность перевода, реалия, окказионализм, переводческая трансформация.

E. A. Mozgacheva, K. E. Shnol

North-Western State Medical University named after I. I. Mechnikov

**LEXIS IN FANTASY NOVELS AS A SOURCE OF
BACKGROUND KNOWLEDGE FOR TRANSLATION STUDENTS
(based on original and translated texts of the Harry Potter series)**

Abstract: This paper dwells upon the issue of background knowledge of a translator and an interpreter and considers the originality of texts of the fantasy genre from the point of view of their artistic world, lexical content and translation. The most characteristic features of the original text of the fourth novel about Harry Potter are analyzed, differences and similarities of translations of the corresponding work are studied.

Key words: fantasy, translation studies, translating, translation equivalence, realia, nonce word, translation transformation.

Профессия переводчика требует от будущего специалиста богатых фоновых знаний, поскольку их отсутствие может привести к подбору неверного эквивалента в переводе [7]. При этом сложность обучения переводу с точки зрения педагога заключается в том, что столь кропотливый труд нередко вызывает у студентов отчуждение, преодолеть

которое позволяет обращение к объекту перевода. Популярность жанра фэнтези и уникальность мира, создаваемого авторами произведений данного жанра, дает возможность разнообразить процесс обучения переводу и сделать его более привлекательным для обучающегося. Помимо выполнения роли дополнительного мотиватора, тексты в жанре фэнтези, в частности, цикл произведений британской писательницы Дж. К. Роулинг (J. K. Rowling, 1965 – present), посвященный Гарри Поттеру, могут стать почвой для проработки лагун в области фоновых знаний будущих специалистов.

В серию романов о Гарри Поттере входит 7 книг связанных общей историей о мальчике-волшебнике: «Гарри Поттер и философский камень», «Гарри Поттер и тайная комната», «Гарри Поттер и узник Азкабана», «Гарри Поттер и Кубок Огня», «Гарри Поттер и орден Феникса», Гарри Поттер и принц-полукровка», «Гарри Поттер и Дары смерти». Вся серия представляет собой уникальный источник материалов для исследования. В данной статье мы обратимся к особым лексическим единицам, содержащимся в оригинальном тексте романа «Гарри Поттер и Кубок Огня» («Harry Potter and the Goblet of Fire», 2010) и в переводах издательств РОСМЭН (выполненный под ред. М. Д. Литвиновой) и Махаон (выполненный М. В. Спивак), которые создают основу волшебной картины мира произведения и адекватный перевод которых является одной из важнейших задач, возникающих перед переводчиком при работе с текстами такого жанра.

Вся серия романов о Гарри Поттере в прошлом неоднократно была проанализирована другими исследователями в самых различных аспектах: ономастики, стилистики, фольклорных мотивов в романе, а так же имеются и исследования, посвященные анализу перевода романов, имеющие в качестве объекта исследования лексико-семантические и структурно-типологические особенности произведений. В качестве материала исследования ту или иную часть эпоса использовали в своих работах Е. Н. Левко, Т. В. Волкодав, Н. И. Васильева, О. В. Телегина и другие.

Т. В. Волкодав [4] берет в качестве объекта исследования различные единицы фэнтезийного текста, несущие важную нагрузку. В своем исследовании автор выделяет структурно-типологические особенности текста и исследует его национально-культурные и языковые особенности; проводит сравнительно-сопоставительный анализ текстов оригинальных произведений и их переводов на русский и немецкий языки; выявляет основные трудности, связанные с переводом анализируемого произведения. Важный вклад в проработанность вопроса внес и И. А. Новичков [12], опубликовав работу об ономастическом пространстве произведений фэнтези, взяв единицы из серии о Гарри

Поттере. Исследователь дал подробное описание и характеристику английского ономастикона оригинальных произведений, а также выполнил сравнительный анализ, включив ономастикон нескольких переводов романа на русский язык. Текст романов о мальчике-волшебнике был использован и в исследованиях в области когнитивной лингвистики. Так, О. В. Телегина [31] исследовала языковую объективацию ментально-когнитивных феноменов, опираясь на материал произведений Дж. К. Роулинг и их переводы на русский язык. Говоря о современных проблемах переводоведения, стоит упомянуть и работы А. А. Ереминой [6], посвященные гендерным особенностям перевода волшебной эпопеи. В ходе исследования А. А. Еремина выявила гендерные различия в английском тексте и русских переводах на трех уровнях: лексико-стилистическом, лексико-семантическом и синтаксическом. Более того, были выделены основные характеристики переводов, выполненных женщинами, и переводов, выполненных мужчинами.

Романы о Гарри Поттере изучались и в рамках парадигмы, рассматривающей текст как как многомерное, динамическое явление. Здесь можно привести в пример работу Е. Н. Левко [9], которая обращается к материалу исследования, прежде всего, для выявления архетипов, используемых автором для создания волшебного мира и изучения языковых средств, служащих для описания фигурантов и их функций в волшебном мире Дж. К. Роулинг, описания динамики их использования.

Четвертый роман из серии представляется источником огромного объема лексического материала, который можно использовать в обучении будущих переводчиков, а именно для расширения знаний по мифологии и фольклору разных народов. Текст произведения «Гарри Поттер и Кубок Огня» содержит большое количество примеров, характерных для всей эпопеи, но в то же время мы видим немало уникальных примеров, не повторяющихся ни в одной части предыдущих и последующих работ Дж. К. Роулинг.

Более того, выбранные из анализируемого романа примеры можно назвать универсальными для всего жанра фэнтези в целом, так как они часто используются и другими авторами данного жанра. Все вышеперечисленное и делает выбранный текст прекрасным материалом для достижения *поставленных в этой статье целей*: продемонстрировать студентам-переводчикам важность постоянного развития и обогащения фоновых знаний; предложить в качестве дополнительного источника упражнений в переводе для студентов тексты популярной литературы, в том числе литературы жанра фэнтези; обратить внимание на возможные

варианты перевода различных широко используемых особых лексических единиц – неотъемлемой части большинства произведений фэнтези.

Объектом статьи служат особые лексические единицы, характерные для жанра фэнтези и называющие определенных существ из различных мифологий. *Предметом* статьи является отражение плана содержания отобранных лексических единиц в переводном эквиваленте с точки зрения специфики обогащения фоновых знаний студентов-переводчиков посредством работы над текстами жанра фэнтези.

В рамках учебного процесса будущий переводчик совершенствует навык по поиску адекватного перевода, и одним из определяющих его выбор факторов становится восприятие текста с точки зрения потенциального читателя. Текст романа позволяет наглядно проиллюстрировать, с какими трудностями в своей работе сталкиваются переводчики и чем они руководствуются при выборе русского эквивалента:

The veela started to dance, and Harry's mind had gone completely and blissfully blank [35, с. 184].

- **Вейлы** начали танцевать, и мысли Гарри одним махом абсолютно и блаженно опустели [18, с. 368].

- В это время на поле, ответив своим появлением на вопрос Гарри, выбежало не менее сотни **вейл** [17, с. 40].

Очевидно, Дж. К. Роулинг позаимствовала название для прекрасных женщин из славянской мифологии. Согласно этнолингвистическому словарю, вила – в верованиях и фольклоре южных славян, отчасти и словаков, женское мифологическое существо, наделенное преимущественно положительными свойствами. Может, однако, мстить человеку за причиненное ей зло, что сближает ее с богинкой, отчасти с русалкой [30, с. 369]. Дж. К. Роулинг не изменяла слово для создания нового существа в волшебном мире Гарри Поттера, однако, как видно переводчики, следуя одной и той же стратегии, ввели некоторые изменения.

Книга рассчитана по большей мере на детей, и оба переводчика несколько изменили слово (вила – вейла), так как маловероятно, что ребенок знаком со славянской мифологией настолько хорошо. То же можно сказать и насчет взрослых: когда мы видим слово «вила», то первый образ, возникающий у нас в голове – образ орудия труда.

Таким образом, если бы переводчики сохранили написание и перевели данный пример транскрипцией, то русскоязычные читатели невольно сравнивали бы красавиц с вилами, и волшебной красоты женщины производили бы несколько комичный эффект. Цель переводчиков в этом случае была сохранить эффект драматический. Они достигают этого, вводя новый, собственный неологизм с помощью

частичной транслитерации, заменяя гласный *o* оригинала «*e*» на русские «*ей*», избегая нежелательного комизма.

Художественный мир романов о Гарри Поттере изобилует отсылками к мифологии народов мира, позволяет проследить параллелизм образов и реалий а также исследовать этимологию той или иной лексемы.

"So?" Harry prompted Ron. "What's the problem with giants?"

"But what's it matter if his mother was a giantess?" said Harry [39, с. 147].

– *Так что такое с великанами?* — напомнил Гарри.

– *Его мать великаниша, пусть так. Но причем тут он?* [18, с. 294].

– *Итак?* – понукнул Гарри Рона. – *Что с этими гигантами?*

– *Но кому какое дело, что его мать гигантесса?* – спросил Гарри [17, с. 217].

В этом примере встречается следующее разумное существо – великан.

В толковом словаре русского языка указано, что великан – традиционный персонаж западноевропейских и южнославянских сказок, скандинавского эпоса и т. п.; очень рослый, крупный, наделённый недюжинной силой человек или сверхъестественное существо, обычно враждебное людям [13]. С переводом этого атрибута не связано никаких трудностей, так как в русском языке уже существует аналог, и переводчик первого варианта перевода просто использует его в данном случае, применяя калькирование. Во втором случае, однако, переводчик выбирает другую лексическую единицу «гигант».

Согласно «Реальному словарю классических древностей» [11], гигант – это великан, но в древнегреческой мифологии. То есть здесь переводчик выбирает не подчеркнуть схожесть великана (гиганта) с человеком, а наоборот, показать разницу, добавляя больше мифического в перевод. Более того, если заглянуть в «Этимологический словарь» М. Фасмера [32], то слово «великан» происходит от древнерусского слова, а «гигант» берет свое начало в древнегреческом языке. Поэтому эффект таинственности и отдаленность от антропоморфного образа увеличивается, делая гигантов менее похожих на людей.

Следует обратить внимание на образование женского рода от данного слова. В английском языке, оно образуется стандартно, с помощью суффикса *-ess*. В первом варианте перевода наблюдается добавление суффикса женского рода *-ша*, а во втором варианте переводчик добавляет суффикс *-есса*, который, стоит заметить [5], часто добавляет в обозначение деятельницы шутливое или ироничное значение.

Обращение к мифологии и её более пристальное изучение может помочь студентам-переводчикам расширить свои фоновые знания. При этом сопровождение информации яркими образами и событийным фоном

романа, непременно, должно способствовать ее усвоению. Кроме того, сравнение оригинального текста и переводов романа «Гарри Поттер и кубок огня» предоставляет возможность в рамках учебного процесса ярко проиллюстрировать применение на практике переводческих трансформаций.

"Goblins don't need to be protected. In fact, goblins are quite capable of dealing with wizards. They're not like house-elves, who never stick up for themselves." [39, с. 169]

- **Гоблины** это вам не пугливые эльфы-домовики, они общаются с волшебниками на равных и сами могут за себя постоять. [18, с. 338].

- **Гоблинов** защищать незачем... Это вам не домовые эльфы, которые боятся слово сказать [17, с. 302].

Несмотря на то, что и гоблины, и домашние эльфы представляют существ разумных, они имеют очень явный контраст в коннотациях. Согласно «Оксфордскому словарю английского языка», в низшей мифологии Западной Европы термин «Goblins» обозначает озорных уродливых демонов и ведет свое происхождение от слова «Gobelinus», зафиксированного еще в XII в. и именовавшего духа, который обитал в окрестностях Эвре [43, с. 503]. Таким образом, гоблин означает крайне неприятное, мерзкое существо, каким и представляется нам в романе: они недружелюбные, мало общаются и ужасно скупые.

Что касается домовых эльфов, то они – прямая противоположность гоблинам. Домовой – у славянских народов домашний дух, мифологический хозяин и покровитель дома, обеспечивающий нормальную жизнь семьи, плодородие, здоровье людей, животных [30, с. 122]. Эльф-домовик существо доброе и заботливое; в романе они лишены всяческих прав и свобод, однако, вполне этим довольны, преданы своим хозяевам и стремятся всячески им угодить. В этом случае, также, как и в предыдущем, перед переводчиками не возникло трудностей, они просто использовали транслитерацию для перевода названия «гоблины». Для перевода существа «house elf» была использовано калькирование, однако результат перевода немного отличается в первом и втором вариантах. Так, в первом варианте содержится атрибут «эльф-домовик», образованный сложением двух существительных, а во втором варианте наблюдаем атрибут «домовой эльф», где было применено только калькирование.

В качестве наглядной иллюстрации необходимости фоновых знаний при переводе и дополнительного мотивационного стимула к проявлению любознательности и внимательности, как в учебе, так и в будущей работе, может послужить следующий пример:

Fawkes, Professor Dumbledore's phoenix, was standing on his golden perch beside the door [39, с. 118].

- **Фоукс, феникс** величиной с лебедя , сидел на золотой жёрдочке рядом с дверью, сияя алым оперением с лимонной подпушкой [18, с. 234].

- **Янгус, Думбльдор** **феникс**, птица размером с лебедя и с великолепным малиново-золотым оперением, восседал на золотом шесте у двери [17, с. 251].

Феникс – мифологическая птица, обладающая способностью сжигать себя и затем возрождаться, она известна в мифологиях разных культур, и часто связывается с солнечным культом [2, с. 264]. Этот случай перевода названия мифологического существа не является исключением – переводчики снова используют аналог в русском языке.

Следует заметить , что имя феникса Дж . К. Роулинг выбрала не случайно. Англоговорящие читатели сразу отметят , что имя феникса аналогично имени английского революционера Гая Фокса (Guy Fawkes). Чучело этого человека сжигают в Англии каждый год в Ночь костров . Поэтому феникс носит имя Фоукс – он также сжигает себя и восстает из пепла. Переводчик первого варианта перевода использует транскрипцию для передачи данного имени. Имя Фоукс созвучно в русском языке со словом «фокус», что добавляет таинственности и «волшебности» птице.

Во втором варианте перевода переводчик полностью перedefирует имя феникса, меняя его на имя Янгус , которое было выбрано неслучайно . Скорее всего, М. В. Спивак выбирает это имя , проведя аналогию между Гаем Фоксом , чучело которого сжигают каждый год , с национальным героем чешского народа Яном Гусом. В «Большой российской энциклопедии» [1] говорится, что Ян Гус был чешским проповедником, мыслителем, священником. Он был сожжен вместе со своими трудами. Скорее всего это и послужило мотивом выбора данного имени для феникса.

Включение текста романа в учебный процесс также потребует от студента-переводчика особого внимания к британской мифологии а также к лингвокультурологическому аспекту переводного текста:

*“Seems you’ve had a pretty thorough grounding in tackling Dark creatures – you’ve covered **boggarts, Red Caps, hinkypunks, grindylows, Kappas, and werewolves, is that right?**” [39, с. 164].*

- *Похоже, вы достаточно основательно овладели противодействием Тёмным Созданиям –прошли **боггартов, Красных Колтаков, болотных фонарников, grindилоу, ползучих водяных и оборотней** – я правильно понял? [18, с. 312].*

- *Судя по всему, вы достаточно подкованы в смысле обращения с разными нехорошими существами – вы прошли **вризрактов, красношапов, финтилюхов, загрыбастов, кapp** и оборотней, верно? [17, с. 288]*

Здесь видим большое количество наименований магических существ и животных и все они хорошо известны англоязычным читателям, так как

происходят из британской мифологии . Итак, боггарт в английской мифологии – это своего рода аналог нашего домового. Как правило, боггарты дружелюбны, хоть и любят шалить, однако, некоторые боггарты способны на злые проделки. В романе Дж. К. Роулинг по-своему интерпретирует это существо, дает несколько искаженный образ . Боггарт отличается от других привидений тем, что может подстраиваться под любого человека и превращаться и принимать форму такого объекта, которого человек боится больше всего.

Так как в русской мифологии нет абсолютного аналога боггарта, переводчик в первом случае применяет транслитерацию, а во втором случае целостное преобразование, заменяя окказионализм «boggart» на собственный неологизм «вризрак», применяя описательный перевод, который очень хорошо раскрывает суть этих существ: это что-то на подобие призраков -домовых, которые маскируются под самые разные предметы, разных созданий или существ, то есть обманывают волшебника или врут ему.

Красные колпаки – еще одни мифологические существа, которые считаются атрибутом мифологии Шотландии . Это свирепые, яростные карлики. Считается, что их красные колпаки окрашены кровью убитых людей. Для перевода названия этих волшебных существ в первом случае переводчик использует калькирование. Во втором случае также было применено калькирование, однако слово «сар» переведено словом «шапка», что в большей мере адаптирует атрибут к российской реальности, так как слово «шапка» используется чаще, чем слово «колпак».

Более того, переводчик решает создать свой неологизм, соединяя два слова в одно . Болотный фонарик представляет собой однооное существо, состоящее из дыма и несущее в руке фонарик, его можно встретить в темное время суток. Он опасен тем, что заманивает путников в трясины. В английской мифологии аналог фонариков – это явление, известное также под названием «will-o-the-wisp». В этом случае сначала видно, что переводчик применяет описательный перевод, затем, во втором варианте появляется новый окказионализм, созданный переводчиком м. Данное слово было создано с целью симитировать структуру и звучание оригинального атрибута. Гриндилоу представляется нам как морской черт, с длинными когтями и рожками . Это существо также происходит из английских мифов . Происхождение его имени связывают с именем Грендель из Беоульфа. Гриндилоу также известны тем, что могут затащить под воду близко подошедшего к водоему человека, чаще всего ребёнка [43, с. 94]. В романе они также очень опасны и недружелюбны по отношению к волшебникам, ведь именно гриндилоу утащил Флёр Делакур под воду.

Здесь наблюдается, что в первом случае переводчик использовал транскрипцию, то есть точно передал звуковую форму слова. Во втором же случае переводчик использует описательный перевод и создает свой собственный неологизм, указывая на склонность существа затаскивать людей под воду. Ползучие водяные (англ. Карра) – это существа уже не из английской мифологии, как было в предыдущих примерах, а из японской. Каппу можно описать как обезьяну с чешуей вместо шерсти. Так как русскоязычные читатели мало знакомы с японскими мифами, переводчик в первом варианте решает применить описательный перевод. Здесь мы видим добавление слова «ползучий», чтобы добавить образности, акцентируя внимание на том, что каппы живут не только под водой, но и на суше и передвигаются они ползком. А во втором варианте использована транслитерация.

Таким образом, в тексте четвертого романа о Гарри Поттере содержится множество лексических единиц, благотворно влияющих на обогащение фоновых знаний студентов, что позволяет преподавателю наглядно проиллюстрировать, что любознательность и эрудированность переводчика являются неотъемлемыми составляющими его успешной и качественной работы. Нарастание фоновых знаний при работе с вышеупомянутым тестом может быть продуктивным в разных областях, в особенности, в области мифологии народов мира и исторических событий. Следует отметить, что именно эти области знаний являются одними из наиболее частотными при использовании аллюзий как в устном выступлении, так и в письменном тексте.

Библиографический список

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru> (дата обращения: 29.07.2019).
2. Большой академический словарь русского языка : в 30-ти тт. / под ред. К. С. Горбачевич. – Т. 3. – СПб.: Наука, 2004. – 664 с.
3. Влахов С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Р. Валент, 2006. – 448 с.
4. Волкодав Т. В. Структурно-типологические и лексико-семантические параметры литературной сказки Дж. Роулинг и ресурсы их передачи на русский и немецкий языки: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / КГУ. – Краснодар: Изд-во КГУ, 2006. – 28 с.
5. Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка [Электронный ресурс] / Н. И. Епишкин. – URL: <https://gallicismes.academic.ru> (дата обращения: 29.07.2019).
6. Еремина А. А. Гендерные особенности перевода романа Джоан Роулинг «Harry Potter and the Philosopher's Stone» на русский язык /

А. А. Еремина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 161–165.

7. Злобин А. Н. Актуальные вопросы методики обучения переводу / А. Н. Злобин // Интеграция образования. – 2014. – № 2. – С. 124–129.

8. Комиссаров В. Н. Лингвистическое переводоведение в России : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 184 с.

9. Левко Е. Н. Динамика волшебного мира Дж. К. Роулинг: дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Левко. – СПб., 2010. – 188 с.

10. Лукин Д. С. Лингвокультурные особенности передачи образных средств в художественном произведении жанра «сказка-фэнтези» на русский язык (на материале серии романов Дж. Роулинг «Гарри Поттер») / Д. С. Лукин // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 6. – С. 82–90.

11. Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей : в 5-ти тт. / Ф. Любкер. – Т. 3. – М.: ОЛМА-Пресс, 2001. – 574 с.

12. Новичков Е. А. Ономастическое пространство англоязычных произведений фэнтези и способы его передачи на русский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / САФУ. – Северодвинск: Изд-во САФУ, 2012. – 27 с.

13. Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / URL: <http://tolsklovar.ru/> (дата обращения: 29.07.2019).

14. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – 3-е изд., стереотип. – М.: Р. Валент, 2007. – 244 с.

15. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Дары смерти / Пер. с англ. М. В. Спивак. – М.: Махаон, 2017. – 611 с.

16. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Дары смерти / Пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной / ред. М. Д. Литвинова. – М.: Росмэн, 2007. – 408 с.

17. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Кубок Огня / Пер. с англ. М. В. Спивак. – М.: Махаон, 2017. – 704 с.

18. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Кубок огня / Пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной / ред. М. Д. Литвинова. – М.: Росмэн, 2002. – 667 с.

19. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Орден феникса / Пер. с англ. М. В. Спивак. – М.: Махаон, 2017. – 785 с.

20. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Орден феникса / Пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной / ред. М. Д. Литвинова. – М.: Росмэн, 2004. – 723 с.

21. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Принц-полукровка / Пер. с англ. М. В. Спивак. – М.: Махаон, 2017. – 659 с.

22. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Принц-полукровка / Пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной / ред. М. Д. Литвинова. – М.: Росмэн, 2006. – 672 с.
23. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Тайная Комната / Пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной / ред. М. Д. Литвинова. – М.: Росмэн, 2001. – 351 с.
24. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Тайная комната / Пер. с англ. М. В. Спивак. – М.: Махаон, 2017. – 372 с.
25. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Узник Азкабана / Пер. с англ. М. В. Спивак. – М.: Махаон, 2017. – 527 с.
26. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Узник Азкабана / Пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной / ред. М. Д. Литвинова. – М.: Росмэн, 2002. – 418 с.
27. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Философский камень / Пер. с англ. М. В. Спивак. – М.: Махаон, 2017. – 305 с.
28. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Философский камень / Пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной / ред. М. Д. Литвинова. – М.: Росмэн, 1999. – 247 с.
29. Рубашка А. А. Трудности перевода художественных произведений жанра фэнтези / А. А. Рубашка // Молодой исследователь Дона. – 2017. – № 3(6). – С. 157 - 160.
30. Славянские древности. Этнолингвистический словарь : в 5-ти тт. / под ред. Н. И. Толстого. – Т. 1. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 369–371.
31. Телегина О. В. Языковая объективация ментально-когнитивных феноменов: на материале русских и английских научно-публицистических и художественных текстов. автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / КГУ. – Краснодар: Изд-во КГУ, 2011. – 26 с.
32. Фасмер М. Этимологический словарь [Электронный ресурс] / М. Фасмер. – URL: <http://www.slovorod.ru/etym-vasmer/index.html> (дата обращения: 29.07.2019).
33. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учеб. Пособие для ин-тов и фак. Иностранных языков / А. В. Федоров. – 5-е изд. – М.: Филология три, 2002. – 416 с.
34. Pearsall J. Oxford English Reference Dictionary / J. Pearsall. – London: Oxford University Press, 2002. – 2152 p.
35. Rowling J. K. Harry Potter and Order of Phoenix / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury, 2010. – 557 p.
36. Rowling J. K. Harry Potter and Philosopher's Stone / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury, 2010. – 115 p.

37. Rowling J. K. Harry Potter and The Chamber of Secrets / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury, 2010. – 198 p.
38. Rowling J. K. Harry Potter and The Deathly Hallows / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury, 2010. – 383 p.
39. Rowling J. K. Harry Potter and The Goblet of Fire / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury, 2010. – 320 p.
40. Rowling J. K. Harry Potter and The Goblet of Fire / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury, 2010. – 320 p.
41. Rowling J. K. Harry Potter and The Half-Blood Prince / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury, 2010. – 478 p.
42. Rowling J. K. Harry Potter and The Prisoner of Azkaban / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury, 2010. – 231 p.
43. Simpson J. M. Y. A Dictionary of English Folklore / J. M. Y. Simpson – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 420 p.

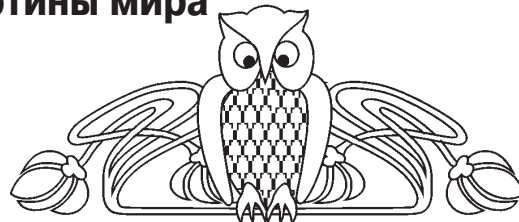

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 58–62
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 58–62

Научная статья

УДК 821.111.09-312.9+811.161.1*255.2+929Роулинг
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-58-62>

Перевод фольклорных и мифологических наименований при моделировании волшебной картины мира в произведениях фэнтези (на материале серии романов Д. К. Роулинг «Гарри Поттер» и их переводов на русский язык)

Е. А. Мозгачева

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Мозгачева Екатерина Александровна, аспирант кафедры английской филологии и перевода, mrkate12@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2864-0603>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности литературы жанра фэнтези, выделяются трудности, возникающие при переводе текстов данного жанра, проводится сравнительный анализ переводов фольклорных и мифологических наименований на примере двух вариантов перевода одного произведения.

Ключевые слова: волшебная картина мира, фэнтези, переводческие трансформации, фольклорные и мифологические наименования

Для цитирования: Мозгачева Е. А. Перевод фольклорных и мифологических наименований при моделировании волшебной картины мира в произведениях фэнтези (на материале серии романов Д. К. Роулинг «Гарри Поттер» и их переводов на русский язык) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 58–62. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-58-62>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-58-62>

The translation of folklore and mythic names in magic worldview modelling in fantasy literature (Based on J. K. Rowling's series of novels *Harry Potter* and their translations into Russian)

Ekaterina A. Mozgacheva, mrkate12@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2864-0603>

St. Petersburg University, 7–9, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia

Abstract. The research focuses on fantasy literature peculiarities and points out the difficulties of translating the texts of such genre. The comparative analysis of folklore and mythical names translation is implemented as illustrated by two variants of translation of the literary work.

Keywords: magic worldview, fantasy, translation transformations, folklore and mythical names

For citation: Mozgacheva E. A. The translation of folklore and mythic names in magic worldview modelling in fantasy literature (Based on J. K. Rowling's series of novels *Harry Potter* and their translations into Russian). *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 58–62 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-58-62>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Жанр фэнтези сформировался как отдельный жанр литературы в XX в. и практически сразу стал одним из самых популярных жанров среди детей, подростков и даже взрослых. Такая популярность послужила причиной создания довольно большого количества научных работ, посвященных изучению особенностей данного жанра. В своих исследованиях уче-

ные давали различные дефиниции термина «фэнтези» с точки зрения литературоведения, лингвистики и других наук. В данной статье упомянем определение термина «фэнтези» исследователя В. А. Каплана, который в одной из своих статей указывает на сверхъестественность и иррациональность, свойственные фэнтези. Также В. А. Каплан обобщает: «Фэнтези – это

произведение, где фантастический элемент несовместим с научной картиной мира»¹. Отсюда можно заключить, что одной из важнейших характеристик фэнтези является наличие волшебной картины мира (ВКМ). ВКМ можно представить как совокупность всех явлений, объектов и суждений о них. Все эти знания передаются из поколения в поколение в течение всего существования мира; иными словами, ВКМ – особая система познаний об окружающем мире, его глобальный образ². ВКМ можно рассматривать с разных сторон, но в этой статье мы обратимся к особенностям картины мира в рамках произведений фэнтези, связанным с наличием особых лексических единиц, так как данная статья посвящена анализу воссоздания ВКМ. Несмотря на то что ВКМ в произведениях фэнтези имеет множество различий с реальной картиной мира, в ней присутствуют свои реалии, она гармонична, автор представляет ее как вполне реальную или связанную с реальностью определенным образом. Такую связь волшебного и реального вполне возможно объяснить. Дело в том, что человеческий разум вряд ли может создать абсолютно новую действительность, не опираясь на какие-либо понятия реального мира. Зачастую этим фундаментом выступает окружающий мир, а следовательно, и реалии, характерные для него. Более того, мир фэнтези изобилует особыми авторскими неологизмами, перевод которых представляет одну из наиболее сложных задач для переводчика. Данная статья рассматривает перевод фольклорных и мифологических наименований, которые активно используются авторами произведений фэнтези и часто составляют основу мира произведений такого жанра.

Чтобы проследить, как переводчики выполнили переход от авторской к переводческой картине мира, в качестве материала для исследования была выбрана серия романов J. K. Rowling «Harry Potter» (далее – АИТ), был произведен анализ переводов мифологических и фольклорных наименований серии романов издательства «РОСМЭН» (далее – РПТ 1), выполненный группой переводчиков под редакцией М. Литвиновой, и «Махаон» (далее – РПТ 2), выполненный М. Спивак. Серия романов о «Гарри Поттере» является одним из важнейших произведений в истории становления жанра фэнтези и на протяжении длительного периода времени служит объектом исследования в различных областях науки. Выбор материала исследования мотивирован наличием большого количества примеров лексических единиц из фольклора различных стран и народов, что дает возможность проследить, каким образом переводчики справляются с трудностями сохранения уникальности произведения, его ВКМ и осуществляют переход от авторской к переводческой картине мира.

Рассмотрим перевод конкретных лексических единиц:

*АИТ: Veela were women...the most beautiful women Harry had ever see*³.

*РПТ 1: Гарри увидел вейл – самых прекрасных женщин, каких ему только приходилось видеть*⁴.

*РПТ 2: На поле выскользнуло не меньше сотни вейл. Это были женщины... самые прекрасные женщины, каких Гарри видел в своей жизни*⁵.

Название существам, приведенным в первом примере, Д. К. Роулинг, очевидно, дала, вдохновляясь образами чудесных женщин из славянской мифологии, которые отличались неимоверной красотой. Если обратиться к этнолингвистическому словарю, найдем следующее определение лексемы «вила» в народном творчестве и верованиях южных славян, а также словаков – «женское существо, обладающее преимущественно положительными свойствами. Изредка вилы могли мстить человеку за причиненное зло, что делает её похожей на богинку, отчасти русалку»⁶. Автор романа для создания нового существа в волшебном мире никак не преобразила аутентичных героинь фольклора, но, как видно, переводчики обоих вариантов несколько изменили форму лексемы. Это может быть связано в некоторой мере с целевой аудиторией серии романов – она рассчитана в большей степени на детей. Скорее всего, дети дошкольного и школьного возрастов не знакомы со славянской мифологией, и название этих существ может вызвать ненужные ассоциации. Это может касаться и взрослых, ведь при виде лексемы «вила» нам представляется орудие труда, а не персонажи фольклора. Можно сделать предположение, что при сохранении переводчиками исходной формы лексемы (ее фонетического и графического оформления) воссоздать их такими же прекрасными и чарующими, как и задумывала Д. К. Роулинг, было бы проблематично. В таком случае у читателей образ вейл мог ассоциироваться с вилами, что могло создать скорее комичный эффект, чего нет в оригинальном тексте. Чтобы отобразить это наименование наиболее близко к английскому тексту, переводчики образуют неологизм, заменяя гласные «ее» в английском тексте на словосочетание «ей» в русском тексте, что помогает избежать неуместного комизма.

В отличие от описанного выше примера, где переводчикам пришлось проявить некоторую изобретательность, ниже мы можем наблюдать использование уже существующих русских соответствий:

АИТ: «What's the problem with giants? But what's it matter if his mother was a giantess?» said Harry (147); РПТ 1: Так что такое с великанаму? – напомнил Гарри. – Его мать великаниша, пусть так (294); РПТ 2: Что с этими гигантами? – Но кому какое дело, что его мать гигантесса? – спросил Гарри (217).

В этих примерах главные герои ведут разговор о великанах – еще одних персонажах фольклора, названия которых варьируются в зависимости от принадлежности к тому или иному этносу: в античной мифологии это титаны, гекатонхейры, гиганты или циклопы; в Библии можно встретить термин «нефилим»; кельты называли их фоморами и т. д. Ссылаясь на общий толковый словарь русского языка, великана можно определить как крупного человека, обладающего необычайной силой, либо как сверхъестественное существо, чей образ часто появляется в творчестве западноевропейских и южнославянских народов, а также в скандинавском эпосе. Примечательно, что великаны склонны проявлять агрессию к людям⁷. Это существо хорошо знакомо русскоязычным читателям, поэтому для переводчика здесь нет никаких трудностей: в первом варианте перевода использовано русское соответствие. Во втором примере, однако, переводчик использует лексему «гигант». Согласно Реальному словарю классических древностей, гигант – тот же самый, великан, но в мифологии древних греков (263). Выбирая данную лексему, переводчик делает акцент на различиях людей и гигантов, добавляет больше мифического в перевод и показывает, что в мире Гарри Поттера взаимоотношения волшебников и гигантов очень противоречивы. Более того, согласно Этимологическому словарю Фасмера, слова «великан» и «гигант» имеют разное происхождение: первый из древнерусского, второй – из древнегреческого языка⁸. Так, мы видим, что образ гигантов намеренно отдален от человеческого образа. Интересно образование женского рода от данной лексики. В английском языке мы видим типичный пример использования суффикса -ess. Как и с лексемой, обозначающей мужской пол существ, здесь переводчики выбрали разные стратегии. В первом варианте перевода мы видим суффикс -ша, указывающий на принадлежность существа к женскому полу, а во втором варианте переводчик использует окончание -есса, которое, как указывает словарь, характеризует персонажей, дополняя их образ комичным, несколько ироничным оттенком⁹.

Далее взглянем на существ, характерных для английской, скандинавской и ирландской мифологии:

АИТ: I did hear an excellent joke over the summer about a troll, a hag, and a leprechaun who all go into a pub (213);

РПТ 1: Этим летом я слышал анекдот... словом, заходят однажды в бар тролль, ведьма и лепрекон... (431);

РПТ 2: Летом мне рассказали отличный анекдот. Значит, так: тролль, лешачка и лепрекон заходят в бар... (401).

Тролли – существа не из славянской мифологии, как было в предыдущих примерах, а из скандинавской. Они представляют собой огромных, сильных существ, однако часто малодушны. И как в случаях с переводом других наименований

мифологических существ, переводчики использовали готовое соответствие. То же можно сказать и о переводе слова лепрекон, разница только в том, что эти существа известны нам из ирландского фольклора и, в отличие от троллей, они маленькие, одетые во все зеленое люди, приносящие удачу. Стоит заметить, что в этом примере Д. К. Роулинг для обозначения волшебника женского рода не использует слово witch, вместо него используется hag. Это слово сочетает в себе признаки волшебных качеств и дает характеристику объекту, оно более экспрессивно. Более того, в этом случае оно уместнее, так как речь идет об анекдоте, а значит, Д. К. Роулинг использует пейоративное слово с экспрессивной окраской. Также через это слово передается характеристика не только ведьмы, о которой рассказывает Грюм, но и его самого, ведь он известен тем, что обладает грубым, жестоким нравом. Переводчик первого варианта принял решение не передавать особую окраску этого слова, выбрав нейтральное «ведьма», совсем другое наблюдается во втором варианте перевода. Здесь переводчик выбирает нестандартный вариант: слово «лешачка». Это лексическая замена с созданием собственного неологизма от известного слова леший. Данный вариант делает речь Грюма более экспрессивно окрашенной, определенным образом характеризует и его.

Далее приведем пример, содержащий лексему banshee, которая также обозначает магическое существо, и разберем ее перевод на русский язык:

АИТ: Sounded like a banshee...! (173);

РПТ 1: Похоже на ведьму-банши (342);

РПТ 2: Похоже на банши... (407).

Переводчики использовали здесь русский аналог, но в первом варианте было добавлено слово ведьма для уточнения рода существа. Это можно объяснить тем, что банши – персонаж ирландского фольклора, и многие русскоязычные читатели могут быть с ним не знакомы. Таким образом, переводчик первого варианта с помощью добавления делает это существо более наглядным для читателей.

В следующем представленном примере виден целый ряд магических существ и животных:

АИТ: You've covered boggarts, Red Caps, hinkypunks, grindylows, Kappas, and werewolves, is that right? (164);

РПТ 1: ...Прошли боггартов, Красных Колпаков, болотных фонарников, гриндилоу, ползучих водяных и оборотней – я правильно понял? (312);

РПТ 2: Вы прошли вризракков, красношапов, финтилюхов, загрыбастов, капн и оборотней, верно? (288).

Боггарта, типичного для английского фольклора, можно сравнить со славянским домовым – у них много общих черт. Боггарты имеют образ скорее дружелюбных существ, однако иногда они доставляют людям немало проблем, так как

способны на злые проделки. Д. К. Роулинг переосмысливает образ традиционного боггарта. В мире Гарри Поттера он не похож на другие привидения, может подстраиваться под любого волшебника и принимать форму объекта, которого волшебник страшится больше всего.

В первом случае переводчик передает название существа транслитерацией. Во втором мы видим сочетание целостного преобразования и описательного перевода: окказионализм «boggart» заменен на переводческий неологизм «вризрак», что очень хорошо передает характеристику этих существ: они – подобие призраков-домовых, способны трансформироваться в самые разные объекты, обманывая волшебника. «Красные колпаки» – еще одно наименование мифологических существ. Они берут свое начало из фольклора Шотландии и представляются там воинственными карликами с обязательным атрибутом – красными колпаками, цвет которых символизирует кровь убитых ими людей. В первом случае переводчик применяет калькирование.

Во втором примере перевода – также калькирование, однако для перевода слова «сар» выбран аналог «шапка», что позволяет лексеме лучше вписаться в российскую реальность, так как слово «шапка» воспринимается как коллоквиализм, в то время как колпак может отсылать читателя либо к национальному атрибуту одежды некоторых народностей, либо к атрибуту одежды шутов. Кроме того, переводчик, сращивая два слова, создает неологизм. Болотный фонарик походит на дымообразное существо на одной ноге, с фонариком в руке, встречающееся в сумерках или ночью. Болотные фонарики опасны для людей: они привлекают людей светом фонаря и заманивают в топи. В качестве прототипа болотных фонариков, очевидно, выступает существо английского фольклора will-‘o-the-wisp. Чтобы воссоздать образ этого существа, первый переводчик использует описательный перевод, тогда как во втором варианте перевода мы видим окказионализм «финтиплюх», введенный переводчиком для подражания звучанию и структуре оригинальной лексемы. Гриндилоу описывается в народном творчестве англосаксов как обитатель морей с длинными когтями и рожками, что делает его похожим на черта. Некоторые исследователи видят в названии существа аллюзию на имя Гретель из Беовульфа. Гриндилоу опасны для людей, особенно для детей, которые могут стать их жертвой, проходя близко к водоемам¹⁰.

Д. К. Роулинг сохраняет аутентичный образ этих существ, в романе они также представляют угрозу для волшебников. Например, один из гриндилоу утащил Флёр Делакур под воду. В первом случае перевода применяется транскрипция для точной передачи фонетической формы слова. Во втором же случае создан неологизм и использован описательный перевод. Ползучие водяные (англ. *Carpa*), очевидно, происходят из

японской мифологии и походят на обезьян, покрытых чешуей. Скорее всего, большинству русскоязычных читателей оригинальное название существа представится малознакомым, и для более яркой и точной характеристики переводчик в первом варианте применяет описательный перевод – добавляет слово «ползучий» для большей образности. Во втором варианте использована транслитерация в сочетании с транскрипцией.

Далее рассмотрим пример, где приведено название и переводы еще одного греческого существа – гиппогрифа:

АИТ: I was attacked by a hippogriff, and my friend Vincent Crabbe got a bad bite off a flobberworm (203);

РПТ 1: На меня бросился гиппогриф и поранил, а моего друга Винсента Крэбба укусил флоббер-червь (397);

РПТ 2: На меня напал гиппогриф, а моего друга Винсента Краббе жутко кусал скучечервь (361).

Гиппогриф впервые упоминается в работах древнегреческих авторов и означает животное, наполовину коня, наполовину грифона. И в английском, и в русском языках создается образ этого животного, оно известно нам еще из других художественных произведений. Следовательно, переводчикам достаточно было просто перевести слово с использованием транслитерации, чтобы читатель представил себе этого магического зверя. В этом примере внимания заслуживает и второе существо – флоббер-червь, или скучечервь. Это слово состоит из двух частей. Здесь уже видны разные подходы к переводу наименования данного существа. В первом варианте перевода применяется транслитерация для первой части «флоббер», а для второй части используется дословный перевод. «Флоббер» указывает на магическое происхождение существа, на то, что его не встретишь в обычном мире, а «червь» дает нам представление о том, как это существо выглядит, как себя ведет, ведь флоббер-черви во многом похожи на червей из обычного мира. Что касается второго варианта перевода, то здесь вторая часть слова worm была так же дословно переведена, чтобы дать зрительное представление читателям о внешности существа, а первая часть flobber была переведена как «скуче», что указывает на характерное поведение и образ жизни этих созданий: ведь они малоподвижны, ведут однообразную и скучную жизнь. Следующее существо не известно нам из мифов, однако Д. К. Роулинг использовала образ известного мифологического существа для создания собственного неологизма:

АИТ: ... he had fought the dementors last year – for that was the terrible power of the dementors (197);

РПТ 1: ... в прошлом году сражался с дементами... (394);

РПТ 2: ... в прошлом году к нему приближались дементоры... (358).

Прототипом для дементоров послужили вампиры, представленные в мифологии народов Европы. Их обычно можно увидеть во многих произведениях фэнтези, не только в литературе, но и в кинематографе. Они известны тем, что ведут ночной образ жизни, носят длинные одежды (часто мантии), не способны находиться на дневном свете, питаются человеческой кровью. В фольклорных традициях считали, что вампирами становились «нечистые покойники» – преступники, утопленники, жертвы вампиров и т. д. Существует несколько версий происхождения этой лексемы, и все они связаны со словами, несущими в себе значение ужаса страха и страданий. Одна из самых распространенных версий гласит, что название «дементор» происходит от слов *dement* ('делать сумасшедшим') и *tormentor* ('тот, кто причиняет большие страдания'), т. е. буквально дементор – «тот, кто наносит сумасшествие»¹¹.

Существует также и другая версия: *de* – отрицать, *mental* – духовный, умственный, разумный, т. е. «отрицать разум», «лишать разума»¹².

Здесь наблюдается транслитерация, переводчики приняли решение сохранить оригинальную форму слова. В русском языке дементор имеет сходное звуковое оформление со словом «демон», которое в русском языке обозначает дьявола, Злого духа¹³. Таким образом, переводчики, сохраняя исходную форму слова, достигают нужного эффекта угрозы и опасности.

Как видно из приведенного анализа, в романах о Гарри Поттере Д. К. Роулинг при создании уникальной волшебной картины мира использовала массу персонажей из мифов и фольклора, некоторые из которых хорошо знакомы русским читателям, а о некоторых можно было прочитать впервые. При воссоздании волшебной картины мира и переводе распространенных в русской среде лексических единиц у переводчиков, как правило, не возникало трудностей, и перевод был осуществлен с использованием русских аналогов. Однако автор разнообразила текст произведения существами, неизвестными многим представителям русскоязычной аудитории. Здесь для моделирования картины мира переводчики вынуждены были прибегать к различным трансформациям. В результате анализа 48 примеров следует заключить, что самая частотная трансформация перевода в обоих вариантах – калькирование (или использование готового соответствия: 33 примера в первом переводе и 29 примеров во втором – 64 и 59% соответственно). Далее следуют транскрипция и транслитерация (в 8 случаях в тексте первого варианта перевода, в 6 случаях во втором – 26 и 14% соответственно). В переводе от издательства «РОСМЭН» присутствуют примеры использования добавления (2 примера – 11%), тогда как в переводе издательства «Махаон» мы, помимо вы-

шеперечисленных приемов, видим описательный перевод (8 примеров – 12%) и грамматические и лексические замены (5 случаев – 13%). Отсюда можно сделать заключение, что второй вариант перевода отличается большим разнообразием, уникальностью с точки зрения переводческих трансформаций и прекрасно подходит для детей дошкольного и школьного возрастов.

Примечания

- 1 Каплан В. Заглянем за стенку // Новый мир. 2001. № 9. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2001/9/zaglyanem-za-stenku.html (дата обращения: 09.07.2020).
- 2 См.: Степанова М., Мозгачева Е. Обучение анализу переводческих трансформаций на материале литературы жанра фэнтези // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т. 6, № 20. С. 53–60. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.20.6
- 3 Rowling J. Harry Potter and The Goblet of Fire. L. : Bloomsbury, 2010. P. 184. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- 4 Роулинг Д. Гарри Поттер и Кубок огня / пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной ; под ред. М. Д. Литвиновой. М. : РОСМЭН, 2002. С. 368. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- 5 Роулинг Д. Гарри Поттер и Кубок Огня / пер. с англ. М. В. Спивак. М. : Махаон, 2017. С. 140. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- 6 Реальный словарь классических древностей : в 5 т. / под ред. Ф. Любкера. Т. 3. М. : ОЛМА-Пресс, 2001. С. 206. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- 7 См.: Общий толковый словарь русского языка. URL: <http://tolkslovar.ru/> (дата обращения: 29.07.2019).
- 8 См.: Этимологический словарь М. Фасмера. URL: <http://www.slovorod.ru/etym-vasmer/index.html> (дата обращения: 29.07.2019).
- 9 См.: Исторический словарь галлицизмов русского языка. URL: <https://gallicismes.academic.ru> (дата обращения: 29.07.2019).
- 10 См.: Pearsall J. Oxford English Reference Dictionary. L. : Oxford University Press, 2002. С. 94.
- 11 Билавонс Е. Перевод окказионализмов в произведениях современной фантастики // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2011. № 1. С. 74.
- 12 Тумбусуа-Макашова А. Р. Особенности перевода с английского на русский язык лексики жанра фэнтези // Идеи. Поиски. Решения : сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 25 ноября 2014 г.) / редкол. : Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2015. С. 146.
- 13 См.: Общий толковый словарь русского языка.

Поступила в редакцию 03.08.2020, после рецензирования 03.09.2020 / 02.11.2020
Received 25.07.2020, revised 03.09.2020, accepted 02.11.2020

УДК 821.09-312.9

Сравнительный анализ переводов наименований людей в произведениях фэнтези при моделировании волшебной картины мира

Е. А. Мозгачева

Мозгачева Екатерина Александровна, аспирант кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет, mrkate12@gmail.com

В статье рассматриваются особенности литературы жанра фэнтези, выделяются трудности, возникающие при переводе текстов данного жанра, производится сравнительный анализ переводов наименований людей на примере двух вариантов перевода одного произведения. Также приводится частота использования различных переводческих стратегий, приемов и трансформаций, используемых для перехода от авторской волшебной картины мира к переводческой.

Ключевые слова: волшебная картина мира, фэнтези, моделирование картины мира, переводческие трансформации, окказионализм, авторский неологизм.

Comparative Analysis of People's Names' Translation in the Modelling of Magic Worldview in Fantasy Literature

Е. А. Mozgacheva

Ekaterina A. Mozgacheva, <https://orcid.org/0000-0002-2864-0603>, St. Petersburg University, 7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia, mrkate12@gmail.com

The article focuses on the special features of fantasy literature and points out the difficulties of translating the texts of such genre. The comparative analysis of people's names' translation is implemented on the example of two variants of translation of one literary work. The article also introduces the frequency statistics of translation strategies, techniques and transformations used to transfer the author's magic worldview into its translation counterpart.

Keywords: magic worldview, fantasy, worldview modelling, translation transformations, occasional word, author's neologism.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-147-152>

Жанр фэнтези уже несколько десятилетий назад надежно закрепился как один из самых популярных среди читателей различных возрастов. В связи с этим данному жанру было посвящено немало исследовательских трудов. Принято считать, что фэнтези сформировался и начал существовать обособленно в начале XX в. Если обратиться к истории жанра, то можно заметить, что на более раннем этапе следует выделять такие жанры-предшественники фэнтези: сказка, как фольклорная, так и авторская, и фантастика. Лингвисты и литературоведы обратили большое внимание на фэнтези, когда Д. Р. Р. Толкин сделал значительный вклад в развитие жанра, не только написав «Властелина Колец», а и опубликовав

работу «О волшебных сказках» в 1938 г.¹. Также в этом эссе он много говорит о признаках и характеристиках фэнтези. Кроме колоссального вклада Толкина, безоговорочно оказавшего влияние на последующие исследования в области, следует выделить Д. К. Роулинг, произведения которой широко известны в современном мире. Именно серия произведений Роулинг о Гарри Поттере была взята за основу исследования, результатам которого посвящена данная статья.

В связи с тем, что фэнтези было посвящено большое количество научных трудов, многие исследователи в разное время предлагали различные определения жанра. В данной статье обратимся к определению В. А. Каплана, который особо акцентирует внимание на иррациональном, сверхъестественном элементе фэнтези в одной из своих научных статей: «В самом общем случае фэнтези – это произведение, где фантастический элемент несовместим с научной картиной мира»². Из предложенного определения видно, что одной из важнейших характеристик фэнтези является наличие особой волшебной картины мира, которая существует в конкретном произведении. Волшебная картина мира произведения представляет собой совокупность всех явлений, объектов и суждений о них, которые передаются из поколения в поколение на протяжении всего существования мира; иными словами, волшебная картина мира – система познаний об окружающем мире, его глобальный образ³. Волшебную картину мира можно рассматривать с разных сторон, тем самым выделяя самые различные особенности и отличия от научной картины мира.

Так как данная статья посвящена анализу и сравнению переводов, целесообразно обратиться к особенностям картины мира в рамках произведений фэнтези, связанным с наличием особых лексических единиц. И поскольку мир фэнтези, как было обозначено, отличается от реального мира, он оперирует иными понятиями и имеет свой собственный язык. Этот мир является продуктом фантазии автора от самого начала до конца, имеет свои собственные фантастические реалии, однако этот мир логичен и внутренне гармоничен, он преподносится автором как возможный, а также определенным образом связан с реальностью.

Лексические новообразования этого литературного жанра наиболее интересны, призна-

ны описывать реалии вымышленного мира, но становятся иногда даже частью представления реального мира. То есть единицы, которые не вошли в узус, часто используются другими фантастами, а также сценаристами художественных фильмов, создателями компьютерных игр и другими носителями языка. Конечно, писатели не в состоянии создать новую воображаемую действительность на пустом месте, тем или иным образом они будут опираться на реалии и язык своего мира. В связи с этим представляется возможным исследовать такое индивидуально-авторское явление, как окказионализм. Термин «окказионализм» не является единым и универсальным, допускается и использование иных терминов: С. Н. Соскина⁴ называет их «квазилексемами», «квазирмины» у Э. М. Медниковой⁵, а также «лжетермины», «вымышленные термины», чем подчеркивается их определенное родство с терминологическими единицами научного стиля.

Именно переводу таких единиц лексического строя фантастического произведения посвящена данная статья, поскольку процесс перевода фантастического произведения кардинально отличается от перевода текстов иных жанров литературы. Здесь переводчику необходимо учитывать не только стилистические особенности языка автора оригинального текста, но и характеристики волшебной картины мира, так как в процессе перевода происходит переход от авторской картины мира к переводческой. Для успешного и адекватного перевода появляется острая необходимость в понимании структуры выдуманного мира, его устройства; принципов деления на группы людей, живых существ, различных артефактов; также следует детально рассматривать окказионализмы с этимологической точки зрения, важно уметь различать уже существующие имена, названия существ и артефактов и авторские названия; четко формулировать прагматические задачи текста, т. е. необходимо определить, для какой аудитории предназначено произведение, какой эффект оно должно производить. Все это поможет четко и адекватно отразить волшебную картину мира в переводе без потерь или с минимальным их количеством.

С целью разработки грамотного перехода от авторской (в примерах – АИТ) к переводческой картине мира был произведен анализ переводов наименований людей в серии романов о Гарри Поттере Д. К. Роулинг издательства «РОСМЭН» (в примерах – РПТ 1), выполненный группой переводчиков под редакцией М. Литвиновой, и «Махаон» (в примерах – РПТ 2), выполненный М. Спивак.

Начнем с наименования волшебников. В тексте оригинала автор для обозначения людей, владеющих магией, использует такое слово, как «wizard» для светлых волшебников и словосочетание «dark wizard» для приверженцев темной

стороны волшебства. В русском языке вариантов наименования людей с особым даром магии больше: «волшебник», «маг», «колдун» и «чародей». Разные варианты используются переводчиками для выражения разных коннотаций. В русском языке наблюдаются три варианта перевода слова «wizard», которые имеют различные оттенки.

Чтобы понять, чем руководствовались переводчики, выбирая между различными вариантами, охарактеризуем понятия «волшебник», «колдун», «маг» и «чародей». Для этого следует использовать несколько толковых словарей русского языка, а именно «Большой толковый словарь русского языка»⁶ и «Большой академический словарь русского языка»⁷. Все эти слова используются переводчиками в разных ситуациях, так как имеют разные коннотации в русском языке. Слово «волшебник» обозначает класс людей, обладающих особыми волшебными навыками и свойствами. Оба слова («волшебник» и «чародей»), в сущности, обозначают людей, наделенных некой неопределенной магической силой, способных делать чудеса⁸. Также обоим словам приписывается положительная оценка. Переносные смыслы и сочетаемость слова «волшебник» указывают на ассоциации с человеком необычной мудрости и доброты, впечатляющего окружающих исключительными знаниями или мастерством в какой-либо области⁹. Подобным образом слово «чародей» ассоциируется в русском языке с человеком пленительного, привлекательного характера. Такая позитивная оценка, содержащаяся в языковой единице, благоприятно располагает читателей к персонажам саги о Гарри Поттере, вызывая у них положительные ассоциации.

Также в переводе романа встречаются слова «колдун» и «маг», но, стоит отметить, – намного реже. Чаще всего они используются для обозначения взрослых волшебников и учрежденных волшебного мира. Слово «колдун» в русском языке имеет обобщенное значение, подобно словам «волшебник» и «чародей», но в его семантике подчеркивается функциональный аспект магической деятельности. Итак, колдун, это не просто человек, наделенный волшебной силой, это человек, использующий особые магические приемы для совершения волшебства¹⁰. Одновременно слово это ассоциируется с усердной, требующей сосредоточенности и внимания работой, а также с некой таинственностью, загадочностью совершаемых колдуном действий¹¹. Тем самым можно сделать вывод, что данное слово является подходящим для явлений мира «Гарри Поттера». Более сложным в данном контексте является слово «маг», в русском языке обозначающее странников из Дальнего Востока, жрецов и прорицателей наподобие волхвов, навещивших новорожденного Христа¹². Тем самым слово это вносит в общий центральный концепт волшебника не-

кую экзотику. В области категории оценки дело усложняется по сравнению с парой «волшебник» и «чародей». Насколько слово «маг», из-за своих христианских ассоциаций, имеет явно положительную оценку, настолько «колдун» ассоциируется с человеком, не способным говорить ясно и понятно, запущенным и неряшливым¹³.

АИТ: *Mister Crouch is a good wizard, miss!*¹⁴

РПТ 1: *Мистер Крауч хороший волшебник, мисс!*¹⁵

РПТ 2: *Мистер Сгорбс хороший волшебник, мисс!*¹⁶

АИТ: *Dobby knew sir must be a great wizard, because he is Harry Potter's greatest friend* (37).

РПТ 1: *Добби знал, сэр, что сэр замечательный волшебник, ведь он – лучший друг... (74)*

РПТ 2: *Добби знал, что сэр наверняка великий волшебник, поскольку сэр – лучший друг Гарри Поттера... (67).*

В этих двух примерах речь идет о положительных персонажах, поэтому переводчики используют слово «волшебник», чтобы дать положительную характеристику героев романа.

АИТ: *People say old Mad-Eye's obsessed with fighting with Dark wizards* (152).

РПТ 1: *Говорят, Грозный Глаз помешался на поимке черных магов* (314).

РПТ 2: *Поговаривают, что старина Шизоглаз одержим ловлей черных магов* (135).

В данном примере, наоборот, речь идет о поимке отрицательных, отталкивающих персонажей. В этом случае переводчики используют уже другое слово с иной коннотацией и таким образом достигают необходимого эффекта: персонаж производит на читателя отталкивающее впечатление.

АИТ: *I shall be lodging complaints with the Ministry of Magic and the International Confederation of Wizards* (21).

РПТ 1: *И я намерен подать жалобу в Министерство магии и Международную конфедерацию колдунов... (42).*

РПТ 2: *Я непременно подам протест в министерство магии, а также в Международную конфедерацию чародейства* (33).

В этой ситуации есть два разных варианта перевода слова «wizard». В первом варианте переводчик с помощью слова «колдун» делает акцент на деятельности, так как отличие колдунов – постоянная деятельность, работа над чем-либо. Во втором варианте перевода используется слово «чародейство», здесь также наблюдается акцент на деятельность, а также переводчик выбирает слово с положительной коннотацией, но менее нейтральное, чем слово «волшебство».

Обратимся к наименованиям волшебниц. Здесь ситуация, схожая с предыдущим примером. В английском языке писатель использует слово «witch», а в русскоязычном варианте романа существуют варианты: «ведьма», «колду-

нья», «волшебница». В этом случае также следует дать определения этим понятиям, пользуясь словарями русского языка. Итак, слово «ведьма» окрашено однозначно отрицательной оценкой. В народных поверьях ведьмой называли женщину, продавшую душу нечистой силе (дьяволу) и владеющей особыми знаниями и способностями¹⁷. В четвертой части саги о Гарри Поттере переводчики используют это слово для обозначения героинь, неприятных Гарри, а также и читателю. Почти всегда, словом «ведьма» характеризуется Рита Скитер. Колдунья и волшебница – слова, схожие по значению со словами «колдун» и «волшебник», которые были описаны выше.

АИТ: *He saw a wizened witch flit out of the frame of her picture...* (165).

РПТ 1: *Сморщенная, как печеное яблоко, ведьма выскочила из рамы* (330).

РПТ 2: *Одна сморщенная старушенция метнулась со своей картины на соседнюю...* (289).

В этом примере в первом варианте перевода используется слово «ведьма» для усиления немиловидного внешнего образа. Достичь отталкивающего эффекта также помогает экспрессивно-прагматическая конкретизация. Переводчик добавляет сравнение «как печеное яблоко». Это обусловлено нормами русского языка (а именно экспрессивно-стилистическим согласованием, которое является одним из законов словоупотребления в русском языке). Во втором варианте переводчик также решает усилить неприятный образ ведьмы, но делает это с помощью контекстуальной замены: witch – старушенция, таким образом, элемент сказочной лексики в этом варианте перевода исчезает, но сохраняется отталкивающее впечатление от образа старой ведьмы.

АИТ: *How on earth was he to know how his parents would feel if they were alive? He could feel Rita Skeeter watching him very intently* (198).

РПТ 1: *Да откуда же Гарри мог знать, что думали бы родители, останься они в живых?! А эта ведьма так и сверлит его взглядом* (396).

РПТ 2: *Откуда, скажите на милость, ему знать, что сказали бы родители, будь они живы? Он чувствовал на себе пристальный взгляд репортерши* (365).

В первом случае произошла замена имени собственного на слово «ведьма», с помощью которого переводчик передает раздражение и недовольство Гарри Ритой, также эта замена передает характеристику персонажа, читатель понимает, что Скитер – не очень приятная особа. В этом примере переводчик также использует экспрессивную конкретизацию, он переводит нейтральное слово «watch» в английском языке словосочетанием «сверлить взглядом» на русский язык. Тем самым усиливается уровень экспрессивности предложения и с помощью этого достигается необходимый эффект – читателю Скитер неприятна. Во втором случае также используется за-

мена, как и в предыдущем варианте, переводчик убирает лексический элемент «ведьма», заменяя его на профессию, но выбирает не нейтральное слово «репортер», а вызывающее неприятные ассоциации слово «репортерша», которое подчеркивает нахальный характер Риты Вример. В обоих случаях переводчикам удалось вызвать неприязнь к ведьме.

АИТ: *My mother, a witch who lived here in this little town, fell in love with him* (15).

РПТ 1: *Моя мать, колдунья, жила в этой деревушке и влюбилась в него* (28).

РПТ 2: *Мама, ведьма, жила неподалеку, в деревне, и ее угораздило влюбиться в этого идиота* (75).

АИТ: *It was only just dawning on Harry how many witches and wizards there must be in the world* (98).

РПТ 1: *Лишь теперь до Гарри начало доходить, как много в мире колдуний и волшебников* (104).

РПТ 2: *Гарри только сейчас начал осознавать, как много в мире ведьм и колдунов* (139).

В этих двух примерах переводчики выбирают разные слова для перевода. В первом случае переводчик использует слово «колдунья», делая упор на деятельность в первом примере (ранее было замечено, что отличительная черта в семантике слова «колдун» – акцент на деятельности), а во втором случае переводчик выбирает именно этот вариант, чтобы избежать повтора, нетипичного для русского языка. Во втором случае было использовано слово «ведьма» в обоих примерах. Несмотря на то что, как правило, слово «ведьма» вызывает не самую положительную реакцию, как было отмечено выше, здесь слово является нейтральным предпочтением переводчика.

В обществе волшебников существуют такие представители, как сквибы (или, в переводе издательства «Махаон», швахи).

АИТ: *Squibs were usually shipped off to Muggle schools and encouraged to integrate into Muggle community* (54).

РПТ 1: *Сквибов, как правило, переводили в магловские школы, старались помочь им привыкнуть к миру маглов* (112).

РПТ 2: *Обычно швахи учились в магловских школах* (36).

Сам неологизм «squib» образован с помощью переосмысления существующего слова. Squib – петарда, которая не взрывается¹⁸, в романе это слово приобретает значение человека, рожденного в семье хотя бы одного волшебника, но не имеющего волшебного дара. В русском языке нет абсолютного аналога для слова «squib», поэтому переводчик издательства «РОСМЭН» использовал транскрипцию для передачи этого неологизма. Переводчик издательства «Махаон» выбрала другую, более интересную стратегию: она решила полностью преобразовать неологизм, создав в русском слове свой термин. Само

слово «швах» пришло в русский язык из немецкого (schwach – «слабый»). По определению словаря¹⁹, швах – оценка кого-либо или чего-либо как находящегося в плохом, ослабленном, обессилемном состоянии; соответствует по значению словам «плохо», «скверно». Использование такого слова для людей, рожденных в семье волшебников, без волшебного дара показывает нам их положение в обществе колдунов и колдуний: их не любили и относились к ним пренебрежительно, некоторые даже считали недостойными мира волшебников. Итак, во втором переводе был использован прием лексической замены.

Также в серии романов упоминаются Пожиратели Смерти (Упивающиеся Смертью). Это еще один неологизм, который характеризует род занятий определенного круга волшебников.

АИТ: *Then one of the Death Eaters fell to his knees, crawled to Voldemort and kissed the hem of his black robes* (258).

РПТ 1: *Наконец один из Пожирателей смерти упал на колени, подполз к Волан-де-Морту и поцеловал подол его чёрной мантии* (516).

РПТ 2: *Затем один из Упивающихся Смертью упал на колени, подполз к Волдеморту и поцеловал край его чёрного одеяния* (403).

Death Eaters – это последователи Волан-де-Морта, антагониста Гарри Поттера. Это название состоит из двух существительных: смерть (англ. death) и едок (англ. eater). На русский язык название верных слуг Волан-де-Морта переведено как Пожиратели Смерти, с помощью калькирования. Однако переводчик первого варианта перевода использует не основное значение слова «eater» («едок»), а выбирает слово «пожиратель», применяя экспрессивную конкретизацию для более точной характеристики темных волшебников. Такое название хорошо передает характер этих людей. Они в переносном смысле питаются смертью и несчастьем. Во втором варианте также был выбран не основной перевод слова «eater», переводчик решил применить еще более полную замену, выбрав слово «упивающиеся». В словаре²⁰ дано следующее определение слову «упиваться» – напиваться до полного насыщения или допьяна чем-либо, испытывать от этого упоение, восторг. Отсюда можно проследить следующее: переводчик применяет экспрессивную конкретизацию, меняя нейтральное слово «eater» на слово с довольно сильной экспрессивной окраской «упивающиеся», которое в сочетании со словом «смерть» дает нам красноречивое описание слуг Волан-де-Морта.

В романе есть и много примеров говорящих имен. Автор тщательно продумывает прозвища и клички своих персонажей, ведь и они помогают создать единую картину волшебного мира. Рассмотрим один яркий пример говорящего имени одного из важных героев романа и то, как передается его характеристика через имя в переводе.

АИТ: *After little pause Wormtail spoke...* (231).

РПТ 1: *Наступила пауза, и затем Хвост единым духом выпалил фразу...* (462).

РПТ 2: *Еле заметная пауза – а после Червехвост заговорил* (424).

В первом случае переводчик прибегает к приему генерализации. Хвост – слабый человек, нуждающийся в покровителе, он подхалим и предатель, вызывает крайнее отвращение у читателей. В английском языке слово «червяк» может быть использовано для характеристики трусливого и нечестного человека, в русском языке к такой характеристике больше подходит крыса, поэтому переводчик убирает первую часть окказионализма «worm», оставляя «tail», что помогает провести параллель между Петтигрю и крысой, тем более что он может превращаться в крысу. Все это помогает ярче передать личность Хвоста, сохраняя те особенности его личности, которые создала сама Д. К. Роулинг. Во втором случае переводчик калькирует структуру говорящего имени, сохраняя конкретное указание на живое существо – на червя. Данный перевод более экспрессивен и точен. В отличие от первого варианта, где читатель сам додумывает аналогию с крысой, здесь параллель с червем уже названа, и она не может не вызывать отвращения, так как мы относимся к червю как к ничтожному мерзкому созданию, и эти черты вполне присущи и Петтигрю.

Далее посмотрим, как переводчик передал еще одно наименование, характеризующее людей в романе.

АИТ: *When real Muggles go camping, they cook on fires outside* (15).

РПТ 1: *Когда маглы ставят лагерь, они готовят на свежем воздухе* (35).

РПТ 2: *Когда настоящие муглы выезжают на природу, они готовят снаружи на кострах, я сам видел!* (31).

Маглы или муглы в волшебном мире – это обычные люди, не имеющие магических способностей. Д. К. Роулинг утверждает, что придумала слово «магл» на основе английского слова «mug», обозначающего человека, которого можно легко обмануть, провести (простофиля)²¹. Она добавила к этому слову *-gle* для того, чтобы сделать его менее оскорбительным. При переводе названия этой категории людей переводчик первого варианта использует транскрипцию, точно передавая звуковую форму единицы волшебного мира, а переводчик второго варианта использует транслитерацию, передавая неологизм побуквенно.

Итак, были проанализированы наименования, которые обозначают людей в волшебном мире Гарри Поттера. Как показал анализ, переводчики прибегали к различным приемам, включая экспрессивную конкретизацию, калькирование, генерализацию, транскрипцию. Было проанализировано 54 примера с такими

наименованиями. В первом варианте перевода 36 примеров были переведены с помощью использования соответствия русского языка и калькирования (67%), 2 генерализацией (4%), 8 транслитерацией (15%), 6 транскрипцией (10%), 2 экспрессивной конкретизацией (4%).

Во втором же варианте результаты немного другие: на первом месте также стоит калькирование и использование русского соответствия (28 случаев, что составило 52%), далее идет замена и ее различные виды – контекстуальная, грамматическая, лексическая (19 случаев, или 35%), следующая по частоте – транслитерация и транскрипция – 6 случаев (11%), экспрессивная конкретизация – 1 случай (2%), что отражено в таблице.

Количество использованных приемов при передаче наименований людей

Прием	Изд-во «РОСМЭН»	Изд-во «Махаон»
Калькирование	36	28
Генерализация	2	–
Транслитерация/ Транскрипция	14	6
Экспрессивная конкретизация	2	1
Замены	–	19

Итак, после приведенного анализа можно видеть, что переводчики пользовались самыми разнообразными способами передачи специфической лексики и воссоздания волшебной картины мира в переводе. Несмотря на это, представляется возможным выделить наиболее частотные приемы. Среди них выделяются калькирование и транскрипция с транслитерацией. Для перевода М. Спивак характерно использование большого количества замен как лексических, так и грамматических.

В заключение повторим, что волшебная картина мира является неотъемлемой частью любого произведения жанра фэнтези. Она представляет собой совокупность взглядов человека или группы людей на окружающий их мир. Характерная особенность волшебной картины мира – наличие особых лексических единиц, с помощью которых автор делает картину мира какого-либо произведения особенной и уникальной. Чтобы грамотно воссоздать волшебную картину в переводе, сохранить ее специфику, переводчик должен грамотно применять различные приемы перевода. Данная статья представляет сравнительный анализ двух вариантов перевода наименований людей с целью проследить, какими приемами перевода пользовались переводчики, работая над текстом. Для сравнительного исследования были выбраны самые яркие и характерные примеры не только для серии анализируемых романов, но и для произведений фэнтези в целом.

Примечания

- ¹ См.: Толкин Д. О волшебных сказках / пер. с англ. Н. А. Шантырь, В. Н. Тихомировой, О. М. Степашкиной. М., 1992.
- ² Каплан В. Заглянем за стенку // Новый мир. 2001. № 9. С. 158.
- ³ См.: Степанова М., Мозгачева Е. Обучение анализу переводческих трансформаций на материале литературы жанра фэнтези // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т. 6, № 20. С. 53–60. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.20.6
- ⁴ Соскина С. К проблеме идентификации окказиональных образований // Пелевинские чтения – 2003 : межвуз. сб. науч. тр. Калининград, 2004. С. 227.
- ⁵ См.: Медникова Э. Значение слова и методы его описания на материале современного английского языка. М., 1974.
- ⁶ См.: Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2008.
- ⁷ См.: Большой академический словарь русского языка : в 30 т. / под ред. К. С. Горбачевич. Т. 3. Во-Вящий. М., 2004.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же. С. 83.
- ¹⁰ Там же. С. 220.
- ¹¹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. С. 667.
- ¹² Там же. С. 598.
- ¹³ Там же. С. 670.
- ¹⁴ Rowling J. Harry Potter and The Goblet of Fire. L., 2010. P. 24. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- ¹⁵ Роулинг Д. Гарри Поттер и Кубок огня / пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной, под ред. М. Д. Литвиновой. М., 2002. С. 46. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- ¹⁶ Роулинг Д. Гарри Поттер и Кубок Огня / пер. с англ. М. В. Спивак. М., 2017. С. 49. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- ¹⁷ См.: Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 29.07.2019).
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ См.: Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой. М.: Русский язык, 2000. URL: <http://efremova-online.ru/about/> (дата обращения: 29.07.2019).
- ²⁰ См.: Толковый словарь Д. Н. Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 29.07.2019).
- ²¹ См.: The free dictionary. URL: <http://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 29.07.2019).

Образец для цитирования:

Мозгачева Е. А. Сравнительный анализ переводов наименований людей в произведениях фэнтези при моделировании волшебной картины мира // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 147–152. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-147-152>

Cite this article as:

Mozgacheva E. A. Comparative Analysis of People's Names' Translation in the Modelling of Magic Worldview in Fantasy Literature. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology: Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 147–152 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-147-152>